Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Н. В. ГОНТАРЬ

ФАКТОРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Монография

Москва
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2013

УДК 332.13(470)
ББК 65.30-45(2Рос)
Г 65

Рецензенты:

д-р геогр. наук А. Г. Д р у ж и н и н
д-р экон. наук Ю. С. К о л е с н и к о в

Гонтарь, Н. В.
Г65 Факторы и современные особенности размещения промышленного комплекса России : монография / Н. В. Гонтарь. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 124 с.
ISBN 978-5-7307-0905-8

Промышленность остается ключевой сферой экономики России и одним из важнейших инструментов интеграции страны в мировую экономику. Уровень развития промышленности определяет качество жизни населения многих российских регионов. В монографии на основании обширного статистического материала, с использованием оригинальных расчетов и картографирования анализируются факторы и современные тренды размещения российской промышленности, что служит основой выработки рациональной промышленной политики, повышения эффективности промышленного комплекса, достижения сбалансированного роста отдельных регионов и крупнейших городов.

В монографии уделено внимание перспективам промышленного роста, а также вопросу содержания промышленной политики. Работа ориентирована на специалистов органов управления, научных работников, преподавателей, всех заинтересованных в изучении российской экономики.

УДК 332.13(470)
ББК 65.30-45(2Рос)

ISBN 978-5-7307-0905-8

© Гонтарь Н. В., 2013
© Оформление. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ 8
2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ПОЗИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ 29
3. МЕСТО ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ 42
4. МЕЗОУРОВЕНЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: МОДЕЛИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 61
5. КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТА В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 79
6. ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ 96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 113
ЛИТЕРАТУРА 116

ВВЕДЕНИЕ

Современная роль промышленности как в глобальном, так и в региональном масштабе выходит далеко за рамки собственно производства. В России промышленный сектор на протяжении многих веков служил инструментом, организующим и формирующим российское пространство, обеспечивая интеграцию России в мировую экономику задолго до появления понятия «глобализация».

Промышленность России традиционно служила стержневым компонентом градоформирования[1]. Так, *с*своеобразным явлением в градостроительстве и горнопромышленном производстве России XVIII – 1-й пол. XIX в. были города-заводы - новый, уникальный тип поселений, сложившийся на основе металлургических заводов. Процессы, связанные с градоформированием на основе металлургических заводов, обусловили появление и распространение в России таких поселений, имеющих региональную привязку, как «город-завод», «горный город», «горнозаводской город», а также позволили ввести данный тип промышленных городов в функциональную типологию городских поселений.

Влияние промышленности на процессы экономического развития постепенно вышло за рамки собственно городского пространства. Сегодня промышленность наиболее крупных городов России определяет профиль регионов и их место в территориальном и отраслевом разделении труда.

Как отмечает А.Г. Дружинин[2], внедряясь в старые центры, промышленность расширяла их экономическую базу; урбанизация в России развивалась на волне индустриализации[3]. А ввиду того, что городское освоение являлось инструментом организации обширного российского пространства, промышленность можно рассматривать и

---

[1] Дворядкина Е. Б. Развитие городов традиционно-промышленного региона: теория, методология, практика. Автореферат докт..экон. наук,- Екатеринбург - 2005

[2] Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ 2008 192 с.

[3] Лаппо Г.М., Полян П.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. Т. 8, № 4. С. 22–34.

как исторический инструмент формирования российской территории в целом.

Промышленность России остается базовым сектором экономики (что можно также трактовать как элемент устойчивости), задавая вектор развития регионов и крупнейших городов, хотя в последнем случае промышленная функция дополняется сервисными, управленческими, научно-образовательными специализациями.

Современная роль промышленности, несмотря на мифы о постиндустриальном мире, ничуть не менее значимы как для развития стран и регионов, становления и поддержания территориальной конкурентоспособности, так и для рациональной организации пространств российского масштаба.

Роль промышленности сегодня подчеркивается формированием вектора на усиление конкуренции, преимущества в которой получают инновационно активные страны, научно-технический потенциал которых наиболее эффективно реализуется именно в промышленной сфере. В развитых странах более 70% роста ВВП приходится именно на сектор инноваций; в Германии почти 100% прироста ВВП осуществляется за счет использования результатов научных исследований[4], Тайвань за счет инновационного малого бизнеса обеспечивает 78% занятости и 45% ВВП. При этом существенная доля инновационного прироста обеспечивается в промышленной сфере, прежде всего высокотехнологичной (в то время как доля машинотехнической продукции в экспорте РФ занимала к 2008 г. 5,8%, в США она составляла 48%, в Германии – 50%, Японии – 70%).

Однако роль промышленности не ограничивается лишь влиянием на экономические процессы: по словам гарвардского профессора, одного из ведущих специалистов по экономике развития Д. Родрика, в отсутствие развитой производственной сферы общества демонстрируют резкое расслоение на бедных и богатых и рост социальной напряженности. В конце концов, промышленность — это основа жизнеспособной демократии.

[4] От технопарка до наукограда// Промышленность Урала. – 2000, -№ 4-5

Исследование промышленности, включая факторы и закономерности её пространственной организации, остается сегодня актуальным направлением развития и географического знания, опирающегося на опыт таких исследователей как Н.Т. Агафонов, Н.В. Алисов, А.П. Горкин, В.Н. Горлов, С.Б. Лавров, А.П. Левин, И.М. Маергойз, А.Е. Пробст, А.И. Трейвиш, А.Т.Хрущев[5].

Современные российские исследования на тему географии промышленности не столь многочисленны[6], что, тем не менее, позволяет по-прежнему рассматривать промышленность и проблематику её пространственной организации как важнейший элемент территориальной организации экономики (ТОЭ), которая, в свою очередь, понимается как экономическая подсистема социума в её конкретных территориальных формах и проявлениях[7]; она характеризует вопросы размещения производительных сил, экономики природопользования, проблемы региональной экономической политики и вмещает не только собственно производительные силы, но и производственные отношения, также приобретающие выраженный территориальный аспект.

Будучи по сути комплексным отражением процессов территориального порядка в части экономической динамики, ТОЭ

---

[5] Агафонов Н. Т., Лавров С. Б. Основные закономерности размещения социалистической промышленности // Теоретические вопросы экономической географии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 30—31, Горкин А.П. Территориальная структура обрабатывающей промышленности США: основные тренды и факторы формирования // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран, Сб. 17. М.: МГУ, 2007, с. 205-231, Горкин А.П., Родионова И.А. Особенности интеграции России в мировую индустрию: инновационный сектор // Современная экономическая теория и реформирование экономики России. Т. IV. М.: Экономика, 2008, с. 211-215, Левин А.П. Эффективность промышленного производства: региональные проблемы. М., Экономика, 1982. 144 с., Маергойз И.М., Алисов Н.В., Горлов В.Н. О некоторых особенностях размещения промышленности СССР в условиях научно-технической революции. В сб.: Вопросы географии, 1976, с.125-134, Пробст А. Е, Эффективность территориальной организации производства. М-: Мысль, 1965. С. 23—26, Трейвиш А.И. Промышленность России в постиндустриальном окружении // Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в. М.: Экон-Информ, 2009, с. 49-77, Трейвиш А.И. Промышленность в России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). - М.: Изд-во МНЭПУ, 2002, сс. 11-38, Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Мысль, 1979. - 436 с. Хрущев А.Т. Соотношение понятий "территориальная организация" и "размещение" промышленности // Вестник МГУ. Серия геогр. 1966. № 3, с. 99-102.

[6] Мошков А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2008. 268с., Родионова И.А. — «Структурные сдвиги промышленности мира во второй половине XX в.: макрогеографический анализ», - Автореф..докт. геогр наук., Часовский В. И. «Основные тенденции территориально-отраслевых изменений в промышленности стран СНГ » Автореф. докт. геогр. наук по специальности 25.00.24, - 2010

[7] Дружинин А.Г. География и экономика: актуальные проблемы соразвития. Ростов-на-Дону Изд-во СКНЦ ВШ. – 2000, - 56 с.

также рассматривается как протекающий под влиянием ряда разноплановых факторов географо-экономический процесс, имеющий следствием как воспроизводство основных параметров и пропорций ТОЭ, так и их последовательную и социально целесообразную трансформацию. В свою очередь, аналогичный процесс применительно к промышленности может рассматриваться как калька материнского понятия (ТОЭ), однако наделенный собственными специфическими чертами сообразно конкретике предмета.

С учетом данного подхода логика настоящей работы опирается на необходимость анализа современной системы факторов трансформации пространственной структуры промышленности России, включая пространственно-позиционные факторы, что формирует место современной российской промышленности в экономике страны и специфику организации промышленности в разрезе субъектов федерации. Интерес представляет также внутрирегиональная организация промышленного комплекса (формирование моделей локализации в рамках тех или иных регионов). Кроме того, уникальным объектом анализа служат города-миллионники РФ. Наконец, уделяется внимание предмету и вопросу эффективности промышленной политики России.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Трансформация пространственной организации промышленного комплекса является долгосрочным процессом, в числе факторов которого - как внутренние (применительно к условиям России – внутристрановые и региональные), так и внешние (собственно глобальные и в целом внешние по отношению к России). - рис. 1.

Оценка баланса этих факторов для динамики промышленного комплекса РФ и его пространственной организации основывается как на анализе самих процессов, так и специфики их проявления в России. Сегодня Россия в части формирования своих макроэкономических траекторий находится в целом в зависимом от глобальных трендов положении. Обратное же влияние российской экономической динамики и промышленного комплекса на экономические процессы в промышленном секторе фрагментарно и малосущественно.

Рис. 1. Взаимовлияние факторов и пространственной организации российской и мировой промышленности

Применительно к первому кругу факторов – глобальным - можно отметить, что, безусловно, доминирующим для динамики и формирования глобальной экономической архитектоники (включая промышленный её срез) является рост роли и значимости инноваций во всех сферах как хозяйственной, так и социальной (также имеющей экономические следствия) практики.

М. Портер позиции наций в конкуренции увязывал со способностью промышленности вводить новшества и модернизироваться[8]. В последние десятилетия фактор инноваций в значительной мере нивелировал значение прежних сравнительных преимуществ; ранее прибыльные новые технологии становятся массовыми, теряя привлекательность как инновации[9]. Новым явлением стал «обедняющий экономический рост», при котором рост объемов промышленного производства, занятости, экспорта и технологического уровня не ведет к экономической отдаче.

При исследовании инноватики в российской экономике и в промышленном секторе сложившаяся закрытость российских предприятий обуславливает использование социологических опросов как средства познания сути и масштабов соответствующих процессов[10]. Анализ источников показывает, что инновационная активность в кон. 2000-х гг. стала неотъемлемой частью политики многих российских компаний. Выборка Высшей школы экономики (735 предприятий), сбалансированная по отраслевой структуре, размерам, форме собственности показала, что после кризиса кон. 90-х гг. только 7,6% руководителей оценивали состояние предприятий как благоприятное, однако почти на четверти предприятий отмечалось улучшение ситуации в динамике. Наиболее значимыми проблемами были недогруженность производства, а также кредиторская и

---

[8] Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993

[9] Там же

[10] Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики, - 2003, - №2, Гурков И., Авраамова Е., Тубалов В. Инновационная деятельность российских промышленных предприятий // Вопросы экономики, - 2001, -№7, Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. – М.: ТЕИС. – 2003, Тартаковская И. О «технократизме» и «экономическом рационализме» в инновационном процессе// Вопросы экономики, -2001, -№7

дебиторская задолженности[11]. Около 40% руководителей указали на государственную политику как на самый непредсказуемый фактор развития. При этом инновационная активность была тесно увязана с оценками предпринимателями уровня и конкретных параметров конкурентоспособности своей продукции. Прослеживалась и четкая связь оценки директорами конкурентоспособности продукции и положения предприятия: в группе благополучных предприятий конкурентоспособность по уровню цен, гибкости ценообразования, качеству продукции и обслуживания потребителей колебались в диапазоне 3-4,75 (по 5-балльной шкале), тогда как в группе отстающих предприятий аналогичные оценки не превышали 3,6.

Что касается ситуации после кризиса 2009 г., то, как это продемонстрировали те же социологические опросы[12], в нач. 2009 г. фирмы могли выбирать между тремя траекториями развития: лидерство по издержкам, оптимистичный конформизм, посткризисная модернизация.

В сентябре-ноябре 2010 г., согласно опросу генеральных директоров 100 промышленных предприятий в 6 регионах России по вопросам, которые касались оценки кризиса и инновационного поведения (при этом в спектр предприятий не были включены предприятия ТЭК в силу их специфики) среди теоретически выявленных альтернативных траекторий развития лишь траектория, ориентированная на достижение низких издержек оправдала себя в плане более благоприятной динамики заказов: они достигли докризисного уровня во второй пол. 2010 г. Другие стратегии не обеспечили такого восстановления. Ключ к деятельности успешных фирм – сочетание контроля над издержками и поддержания достаточного уровня инновационных компетенций путем использования субконтракторов для выполнения практически всех видов работ инновационного цикла (инноваций по самому широкому кругу видов активности предприятия).

---

[11] Гурков И., Авраамова Е., Тубалов В. Инновационная деятельность российских промышленных предприятий // Вопросы экономики, - 2001, -№7, Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. – М.: ТЕИС. – 2003,

[12] Гурков И., Авраамова Е. Указ .соч.

Иной фактор формирования инновационной динамики - контакты науки и предприятий. Проблемой России является отсутствие спроса на продукцию научного комплекса со стороны экономики. Прекратившийся информационный обмен с производством затрудняет внедрение инноваций; предприятия не имеют новых разработок, а НИИ и КБ - поля приложения своих идей[13]. Как ранее отмечалось[14], отечественной промышленностью востребовано не более 2 % НИОКР. Отчасти это объяснялось тем, что только треть российских предприятий рассматривала инновации как необходимое условие развития.

Низкими остаются и кооперационные связи предприятий РФ в осуществлении совместных проектов по выполнению исследований и разработок[15]. К нач. 2000-х гг. только 413 предприятий были заняты совместными разработками, причем почти 70% из них принадлежало к машиностроению и химической отрасли, и ситуация с тех пор принципиально не изменилась. Аналогичное соотношение характерно и для совместных научных проектов, которых было выполнено 2444. При этом отсутствие связей наблюдается не только в структурном, но и в территориальном аспекте: в тот же период только в 2,9% совместных проектов имело место сотрудничество российских предприятий со странами СНГ.

Становление частного сектора экономики в российских условиях не улучшило ситуации с инновациями. Статистика свидетельствует о минимальной инновационной активности муниципальных, а также частных предприятий по сравнению с государственными. В нач. 2000-х г. доля инновационно активных государственных предприятий от общего их числа составляла 3,52%, тогда как частных и муниципальных - соответственно 0,32 и 0,21 %[16]. Самыми перспективными с точки зрения инновационной направленности были предприятия смешанной формы

[13] Голиченко О. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики, - 2004, - №12, Подходы к интеграции науки и производства //Экономист, - 2005, - №3
[14] Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист, - 2004, - №1
[15] Гохберг Л., Кузнецова И. Инновационные процессы: тенденции и проблемы// Экономист, - 2002, - №2
[16] Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности //Экономист, - 2006,- № 1

собственности.[17] Скромной была инновационная активность иностранных предприятий (4 место из 6 форм собственности). В. Наймушин отмечает в этой связи, что ставка на преимущества частного капитала и механизма рыночной самонастройки в наукоемких и капиталоемких отраслях явно провалилась.[18]

Причиной инновационного отставания является сложившаяся в России асимметрия затрат на исследовании и разработки: если в ЕС подавляющая часть таких затрат осуществляется в промышленном секторе, то в России таковая играет вспомогательную роль. Промышленность не занимает в РФ места генератора инноваций, что идет в разрез с мировыми тенденциями.

Все отрасли российской промышленности выступают в качестве нетто-импортеров новых технологий. Даже в относительно благополучном машиностроении импорт технологий превышает экспорт втрое, и это при том, что машиностроение аккумулирует 93,4% российского экспорта промышленных технологий.

В 2000-х гг. в России сложился определенный венчурный потенциал. В РФ имели место 70 технопарков, 50 тыс. малых технологических фирм со штатом 200 тыс. чел., и объемом реализации 30 млрд. р. Действовала сеть региональных инновационно-технологических центров.

Однако вместе с тем информационный фактор является одной из важных причин провалов в инновационной деятельности в промышленности РФ. Согласно результатам репрезентативного опроса 88 менеджеров, победителей мероприятия «Лучшие менеджеры года» в 2000 г.[19], приоритетными способами получения инновационной информации на предприятиях были для разных типов инноваций (в %, был возможен более чем один ответ):

- технологические: «изобретаем сами» - 74% и литература – 64%,

[17] Промышленность России, М.: Госкомстат России, -2000, Наука в России, - М.: Госкомстат России, ЦИСН, - 2001

[18] Наймушин В. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России//Экономист, - 2009,- № 4

[19] Гурков И.Б. Указ. соч.

- контроль качества: литература – 66%, контакты с производителями аналогичной продукции – 44%,

- освоение новых товаров и форм сбыта: ярмарки и выставки/литература - 74%, изобретаем сами - 47%, потребители/конференции и семинары – 45%, контакты с производителями аналогичной продукции – 42%,

- управление персоналом: изобретаем сами - 58%, ярмарки и выставки/литература – 54%,

- финансовый менеджмент: новые сотрудники - 58%, консультанты – 55%,

- структура управления: консультанты – 47%

То есть литература и изобретательство были основными двигателями инноваций, что никак не согласуется с необходимостью развития коммуникаций для обеспечения диффузии инноваций в экономике. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о лучших предприятиях, в то время как средние по уровню развития субъекты экономики не имели даже таких возможностей, как привлечение консультантов или экспертное содействие инновациям[20].

В РФ имеет место попытка форсировать инновационный рост реализацией государственных проектов. Ареалами инновационного роста по итогам конкурса на право создания соответствующих особых экономических зон (ОЭЗ) в России явились шесть регионов, четыре из которых победили в праве на создание "наукоградов", еще два - промышленно-производственных зон. Особые экономические зоны технико-внедренческого типа создавались в Москве (Зеленоград), Московской области (Дубна), Санкт-Петербурге и Томской области (Томск). Победителями конкурса на создание промышленно-производственных зон стали Липецкая область и Республика Татарстан (Елабуга).

В целом же в России были созданы 65 наукоградов, расположенных преимущественно в основной полосе расселения страны. Около половины из них находится в Московской области (29,

[20] Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики, - 2003, - №2

в том числе г. Зеленоград, административно являющийся частью г. Москвы). За пределами столичного региона в Центральной России расположено 8 подобных территориальных образований. Второй район страны по концентрации наукоградов — Урал. Основная их часть сосредоточена в Свердловской и Челябинской областях. На третьем месте — Западная Сибирь, в южной части которой расположено 6 наукоградов — в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях[21]. Кроме того, в стране созданы структуры, призванные обеспечивать поддержку инновационного развития России: Союз развития наукоградов России, Российская ассоциация венчурного инвестирования, Ассоциация инновационно-технологических центров РФ и др. Последним в ряду подобных проектов является подмосковный Сколково. Однако отмеченная локальность инноваций как в отраслевом разрезе, так и в пространственном ведут к весьма заметным отличиям современного промышленного комплекса РФ (обрабатывающих производств) в межстрановых сопоставлениях. По данным расчетов Росстата на основе публикаций UNIDO “International Yearbook of Industrial Statistics» 2009, 2010 по показателю «Выпуск продукции обрабатывающих производств» в ценах производителей, о структуре обрабатывающих производств видно, что Россия выделяется долей производства кокса и нефтепродуктов – в 2-4 раза большей, чем в развитых странах. В то же время доля производства машин и оборудования в структуре обрабатывающих производств кратно (до 2 раз и более) меньше, чем в развитых странах. В последнем случае слабее России выглядит лишь Украина, доля машиностроения в структуре обрабатывающей промышленности которой вдвое меньше российской. Столь же неблагоприятно выглядит в структуре российской «обработки» и доля химической отрасли (несмотря на обилие сырья). Таковая доля на 70% меньше, чем во Франции, не обеспеченной своим нефтегазовым сырьем вовсе.

[21] Агирречу А.А. Наукограды России: история формирования и развития. ~ М.: Изд-во Моск. унта, 2009

Дополнительным индикатором в данном контексте служит товарная структура ВЭД (экспорта и импорта РФ) – табл. 1.

Таблица 1

Товарная структура экспорта к 2009 г., %*, [22]

	Экспорт всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак (разделы 0,1 МСТК(3)	сырье не продовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры (разделы 2,4 МСТК(3)	минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК(3)	химические вещества и аналогичная продукция (раздел 5 МСТК(3)	машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК(3)	другие промышленные товары и готовые изделия (разделы 6,8,9 МСТК(3)
Россия	100	1,6	3,7	65,7	4,8	3,4	20,8
Европа							
Германия	100	4,5	2,0	2,6	14,6	46,2	30,1
Испания	100	12,7	3,5	6,5	12,5	35,7	29,0
Италия	100	6,3	1,5	4,6	9,9	37,5	40,2
Соединенное Королевство (Великобритания)	100	5,5	2,5	13,2	16,4	32,6	29,9
Украина	100	11,1	11,3	6,1	7,6	15,9	48,0
Франция	100	11,0	2,6	5,1	16,8	38,3	26,2
Швейцария	100	3,4	1,1	3,2	34,3	24,2	33,7
Китай[2)]	100	2,6	0,8	1,6	5,0	47,4	42,6
Турция	100	7,6	2,6	5,7	4,3	29,6	50,2
Япония	100	0,5	1,3	2,4	8,8	62,0	25,0
США	100	7,0	6,2	5,9	13,8	42,8	24,2

[1)] Расчет Росстата по данным UN Comtrade Yearbook, 2008.[2)] 2007 г. [3)] 2006 г.

Россия фактически в 10 раз превосходит развитые страны по доле в экспорте топлива и ГСМ (что понятно для мирового лидера в поставках углеводородов). Однако вместе с этим имеет место 10-20-кратное отставание по доле в экспорте машин и оборудования, что

[22] Составлено по: Россия и страны мира 2010. Статистический сборник Москва 2010

можно фактически трактовать как зависимость российской экономики от поставок машиностроительной продукции из-за рубежа. Этот факт отражен и в структуре импорта, где доля машиностроительной продукции кратно выше, чем в развитых странах. Характерно также, что в России, которая занимает лидирующие позиции по экспорту зерновых и технических культур, вдвое выше, чем в развитых странах, доля в импорте продукции пищевой промышленности – табл. 2.

Таблица 2

Товарная структура импорта к 2009 г., % [1), 23]

	Импорт-всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак (разделы 0,1 МСТК(3)	сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры (разделы 2,4 МСТК(3)	минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК(3)	химические вещества и аналогичная продукция (раздел 5 МСТК(3)	машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК(3)	другие промышленные товары и готовые изделия (разделы 6,8,9 МСТК(3)
Россия	100	11,1	3,7	1,5	10,1	47,8	25,7
Германия	100	6,0	3,9	13,6	11,8	32,0	32,6
Испания	100	8,3	4,6	19,4	11,7	32,4	23,5
Италия	100	7,4	4,9	14,2	12,2	26,5	34,7
Соединенное Королевство (Великобритания)	100	8,9	3,3	12,9	10,8	32,0	32,1
Украина	100	6,5	4,9	26,7	11,3	29,9	20,8
Франция	100	7,4	2,9	16,9	12,8	33,0	27,0
Швейцария	100	5,5	1,8	8,9	20,4	27,2	36,2
Турция	100	2,7	8,9	16,2	12,5	25,5	34,2
Япония	100	7,9	7,4	35,1	7,2	20,8	21,6
США	100	4,1	1,9	23,2	8,4	34,0	28,5

[1)] Расчет Росстата по данным UN Comtrade Yearbook, 2008.[2)] 2007 г.[3)] 2006 г.

[23] Составлено по: Россия и страны мира 2010. Статистический сборник Москва 2010

Существенно для объективной оценки ситуации в российской промышленности, что у РФ имелись значительные ресурсы конкуренции на мировых рынках: из российских компаний, которым приходится конкурировать на рынках сбыта с зарубежными производителями, более половины (53%) считали свои товары равными по качеству импортным, 38% оценивали качество импорта выше, а 9% были уверены в превосходстве своей продукции. Такие результаты получил Институт экономики переходного периода (ИЭПП), опросив 719 отечественных промпредприятий. Максимум предприятий, на равных конкурирующих с импортом - в пищевой промышленности (87% из тех, кому приходится конкурировать), металлургии (64%) и машиностроении (52%). Более качественный импорт преобладает на рынках химии и нефтехимии (57%), лесоперерабатывающей отрасли (48%) и машиностроения (42%). На другом полюсе - легкая промышленность: на равных конкурируют с импортом 29%, а 31% считает свою продукцию хуже импортной по качеству, но такой же по цене или дороже.[24]

Что касается промышленных технологий, где Россия занимает заметные позиции, доля РФ составляет: на мировом рынке оборудования и услуг для строительства АЭС - 11%, переработки ядерных отходов - 8-9 %, коммерческих космических запусков – 11, продаже космических аппаратов – 2, наземного оборудования космических систем – 1%[25]. К 2006 г. удельный вес РФ по поставкам военной авиации оценивался на уровне 20%.

Однако в целом присутствие России на мировом рынке наукоемкой продукции весьма незначительно[26]: её доля оценивается в 0,35-1,0%, что ниже показателя развивающихся азиатских стран. Выручка России от экспорта лицензий в 6 раз меньше, чем у Италии, в 418 раз меньше, чем у США. В структуре товарооборота РФ на долю соглашений, предметами которых являлись патенты, лицензии, товарные знаки приходится не более 2% экспорта и 10% импорта.

---

[24] Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад РАН. М. 2002.
[25] Балацкий Е., Лапин В. Указ. соч.
[26] Семенова А. Управление инновационными процессами // Экономист, - 2005, - №5

Российские компании входят в число 90-180 международных технологических альянсов, что в 3-4 раза ниже показателей Италии, Швеции, Швейцарии и в 8-12 раз – Великобритании, Германии, Франции. По показателю технологического состояния производства и экспортоспособности высокотехнологичной продукции РФ, согласно исследованиям национального научного фонда США (NSF), в 1996 г. занимала 19 место, в 2000 – 28-е [116].

Характерно, что развитые страны являются как правило многопрофильными экспортерами инновационной продукции на мировой рынок – табл. 3

Таблица 3

Экспорт высокотехнологичной продукции развитыми странами в 2003 г. (млрд. долл.), по видам техники[27]

Страны	Вся техника	Авиакосмическая	Фармацевтическая	Информационная	Коммуникационная	Приборы
Все	936	129	165	173	308	162
США	214	46	19	38	69	42
Япония	128	2	4	24	71	27
Германия	123	22	23	18	33	28
Великобритания	95	29	19	15	20	12
Франция	67	20	17	6	14	10
Италия	28	3	10	3	6	6
Канада	21	8	2	3	6	3

Удельный вес затрат на НИОКР в общей структуре инвестиций в нефинансовые активы в РФ составлял 0,3 %, доля выполнявших их промышленных организаций в общем числе организаций индустрии – 0,16-0,17%. А доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП сократилась с 1,17% в 2004 до 1,04% в 2006 г.[28] Причем относительно так называемого высокотехнологичного сектора в РФ высказывается скепсис на том основании, что на высокотехнологичных зарубежных фирмах средняя выработка на человека в год колеблется в рамках

[27] Современные тенденции развития машиностроения //Вопросы экономики, - 2006,- № 9, Monthly Bulletin of Statistics. 2005. №9.11. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard / OECD, 2005

[28] Винслав Ю. Федеральная промышленная политика: к определению приоритетов в контексте итогов и тенденций новейшей индустриальной эволюции страны// Российский экономический журнал, - 2008,- № 1-2

100-300 тыс. долл., иногда доходя до 500 тыс. долл. (микроэлектроника), тогда как на российском ОАО «Российская электроника» (одно из успешных предприятий) выработка составила 15 тыс. долл., на Ижевском механическом заводе (вооружения) – 3 тыс. долл.

Таким образом, инновационное отставание и крайне слабые позиции на мировом рынке в части инновационной продукции, которая по сути, обеспечивает глобальное геоэкономическое позиционирование не только промышленных концернов, но и стран их базирования, составляет сегодня крайне болезненную проблему российской экономики, препятствуя не только формированию устойчивых ресурсов развития, но и являясь фактором внутренней поляризации промышленного развития (в силу локализации немногочисленных экспортоориентированных сырьевых отраслей в ограниченном числе субъектов РФ), и включению гораздо большего числа регионов РФ в мировые обмены (что делает многие отдаленные от центра и приграничные территории периферией, неспособной к самостоятельному развитию в контакте с соседствующими глобальными игроками).

Сложившаяся ситуация весьма инерционна, поскольку формировалась на протяжении всего постсоветского периода, в ходе которого произошло существенное сокращение промышленного выпуска по целому ряду позиций. Так, кузнечно-прессовых машин в РСФСР выпускалось в 1990 г. 27 тыс. шт. в 2006 в РФ - 2 тыс.; соответствующие соотношения по тракторам – 200 тыс. и 10,9 тыс., по металлорежущим станкам – 75 тыс. и 5 тыс. Всего российский рынок станкоинструментальной продукции в денежном выражении уменьшился в 33 раза – с 3,3 млрд. долл. в 1990 г. до 100 млн. долл. в 2003 г., причем до 20-25 % продукции относилось к непрофильной. При этом в 2002 г. Германия произвела металлорежущего оборудования на 6,7 млрд. долл., Япония - 6,4 млрд., Италия -3,8 млрд., Китай – 3 млрд., США -1,9 млрд. долл.[29] Превышение импорта

[29] Соколов Ю. Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала //Экономист, - 2006,- № 8

металлорежущего оборудования над собственным производством в РФ составило 36 раз в 2004 г., причем потребление металлорежущего оборудования в стране с учетом численности населения было меньше, чем, например, в Германии, в 44 раза.

Существенно, что современная стадия глобализации, которая увязывается с реализацией преимуществ государственно-корпоративного капитализма и принципа вертикальной интеграции, обуславливает и жесткую конкуренцию, ключевой вопрос которой - завоевание рынков сбыта. В этом контексте Россия как рынок сбыта промышленной продукции представляет для Запада куда большую ценность, чем как поставщик сырья. Даже сбыт в России дешевых китайских, турецких и корейских товаров выгоден странам Запада: при этом растет сбыт в Китай, Турцию, Корею их высокотехнологичного оборудования. В силу этого иностранные инвестиции в процессе промышленного развития могут иметь только вспомогательный характер. Мировой рынок промышленных товаров и комплектации перенасыщен, мощности недозагружены, и у иностранных производителей, как правило, нет интереса создавать новые производства в России: им проще и выгоднее ввозить товары собственных заводов и обходиться в России «отверточными» производствами, избегая при этом конкуренции.

Наконец, имеет место и ограничение рынков сбыта для российских предприятий несырьевого сектора, что отражается антидемпинговыми мерами против российских производителей: на 1 июля 2008 г. против российских товаров зафиксировано 96 ограничительных мер, применяемых иностранными государствами для защиты своего внутреннего рынка, в том числе 42 антидемпинговые меры, 8 специальных защитных мер и 46 мер нетарифного регулирования торговли, включая меры административного регулирования.[30]

Таким образом, в части внешних факторов развития и организации промышленности РФ можно указать на отсутствие ряда

[30] Социально-экономическое положение России в 2007 году. М. 2008.

принципиальных преимуществ, что на сегодня возможно нивелировать только с помощью мобилизации внутренних факторов промышленного роста. Однако таковые, в том числе в своем влиянии на сбалансированное пространственное развитие промышленности, также выглядят неоднозначно.

Сегодня очевидно, что «постиндустриальная» экономика вовсе не значит деиндустриальная[31]. При доле чуть более 13% ВВП, американская обрабатывающая промышленность создает добавленной стоимости на 1,76 трлн. долларов в год — это почти пятая часть мировой «обработки», или 5,8 тыс. долларов на душу населения. Россия же, занимая 9-ю строчку в мире по абсолютному объему продукции обрабатывающих отраслей, по душевому показателю отстает от США более чем в четыре раза, а от лидеров - в 6-8 раз. Промышленность РФ слабее, чем в Турции или Греции — странах, никогда не славившихся своими промышленными традициями.

При этом США являют собой характерный пример организации промышленного производства: в 1970 г. доля крупных вертикально интегрированных компаний здесь составляла 48,8 % совокупного капитала и 51,9 % - в прибыли. В 2005 г. соответствующие показатели выросли до 83,2 и 86 %. Господство экономики корпораций является безраздельным.

Характеризуя в этом контексте упрощенную модель перехода к постиндустриальному обществу, С. Губанов[32] отмечает, что таковая базируется по сути на единственном критерии – преобладании доли услуг в экономике, которая достигает якобы в США 70 %, а в странах ЕС - 60 %. Но анализ данных официальных межотраслевых балансов (таблицы «затраты-выпуск») показывает, что удельный вес производства средств производства во всех без исключения странах большой семерки превышает 50 % (в США в 2004 г. – 55,8 %, в Японии – свыше 58%). При этом динамика процесса свидетельствует

[31] Не хватает класса// Эксперт,- 2011,- № 34

[32] Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) //Экономист, - 2008,- № 9

о том, что в США с 1981 г. по 2004 г. доля второго подразделения общественного производства сократилась с 45,64 % до 44,16 %. Совокупное конечное потребление домохозяйств США также на 2/3 обеспечивается не услугами, а товарами.

Также не выдерживает критики суждение о том, что сектор услуг занимает 60-70 % рабочей силы. По данным статистики, в секторе услуг США в 2006 г. было занято 83,6 % трудовых ресурсов (без учета сельскохозяйственной занятости), но при анализе методики подсчета выявлено, что сектор услуг становится ведущим исключительно благодаря статистическим приемам. Прогресс высшей стадии капитализма состоит в том, что изменилась пропорция между занятыми собственно трудом и занятыми обеспечением функции целесообразности труда (разработка продуктов, материалов, технологий, оптимизацией форм организации). Затраты общества на обеспечение труда действительно становятся больше, чем непосредственные затраты на осуществление самого индустриального труда. В экономике США пропорция составляет примерно 50 на 50.

Становление «интеграционной» стадии современного капитализма сопровождается увеличением удельного веса тех, кто занят в государственном секторе и государственно-административных структурах. Анализ структуры занятости в США свидетельствует о том, что в 1997 г. на долю обрабатывающей промышленности приходилось 13,3 % занятых, на правительство - 17 %. Эти два сектора с 1948 г. занимают два первых места, причем обрабатывающая промышленность опустилась с первого места на второе, уступив правительству, а не информационным услугам. Скачок вверх продемонстрировали с 1948 г. сектор бизнес-услуг (услуги в интересах промышленности), однако анализ методических пояснений говорит, что это - НИОКР, технологическая подготовка производства, тестирование качества и надежности. С долей 13 % этот сектор занимает 3 место в структуре. Вместе с промышленными рабочими интеллектуальные работники корпораций составляют 25,3% рабочей силы. В сумме в материальном производстве занято 60,3 %, к

ним добавляется 1,1 % занятых в сельском хозяйстве. Характерно, что информационный сектор в США насчитывает только 2,4 % занятых, что не дает оснований для определений современного общества ни как «постиндустриального», ни как «информационного»[33].

Солидаризируясь с мнением С. Губанова, З. Грандберг[34] оценивает неоиндустриализацию, соотносимую с вертикально интегрированным характером производственных отношений, как новую парадигму нынешней эпохи социально-экономического развития. При этом и рассмотренный нами выше инновационный характер производства также непосредственно увязывается с вертикальной интеграцией производства.

Суть закона вертикальной интеграции - нулевая рентабельность всего промежуточного производства. Характерно, что ситуация в российской экономике и промышленности выглядела противоположным образом, ориентируя отдельные предприятия (в прошлом – действительно части единых госкомпаний) на прибыль, что по сути означало ориентацию на прибыль всех (а не только конечных) предприятий, в том числе промежуточных отраслей.

Таким образом, лидерство в индустриальном мире обеспечивается не только технологическими новациями, но и организационными принципами, которые сегодня не реализуются в России.

Далее, несмотря на значительный поток доходов от углеводородов в российскую экономику, промышленность страны остается в состоянии недоинвестирования, в связи с чем фактор инвестиций представляется одним из важнейших, причем не только для обрабатывающих отраслей, поскольку стареют и нефтепроводы, при росте добычи нефти и газа сокращаются разведочные работы. После 2000-х гг. добыча вдвое опережает прирост запасов. Удельный вес инвестиций в основной капитал машиностроения даже в

[33] Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) //Экономист, - 2008,- № 9

[34] Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертиклаьной интеграции //Экономист ,- 2009, - № 1

предкризисный период оставался на крайне низком уровне – в среднем 2,5 %[35].

Сегодня монетарный фактор превращает промышленные предприятия из новаторов в консерваторов, поскольку они отсекаются от кредитных ресурсов и не могут реализовать уже готовую перспективную новацию[36].

При этом при доработке в 2011 г. российской Стратегии-2020 в разделе об инвестициях акцент был сделан на прямых иностранных инвестициях, долю которых призвано вернуть с кризисных 10% до докризисного уровня 20%. Однако, как сказано выше, заинтересованность иностранных инвесторов в инвестициях в Россию носит специфический характер и ни в коей мере не обеспечит инновационного прорыва[37].

В этой ситуации более оправданно было бы использование возможностей инвестирования «длинных» денег с собственно российской «пропиской» (долгосрочные займы под конкретные проекты, использование пенсионных денег).

Непосредственно с данным увязан и фактор налогового режима в РФ. В условиях зависимости российского бюджета от нефтегазовых доходов имеют место предложения распространить прогрессивное налогообложение на все сырьевые отрасли по мировым ценам на сырье (включая газ, металлы и т.п.), что при росте таковых может ударить по российским перерабатывающим отраслям. Кроме того, привязка доходов бюджета к колебаниям не только нефтяных, но и прочих сырьевых цен будет работать на повышение неустойчивости доходов экономики.

В сфере налогообложения промышленности в России проблемой является ситуация, когда прибыль после налогообложения в обрабатывающих отраслях оказывается ниже, чем в добывающих, тогда как в развитых странах ситуация прямо противоположна. При этом жесткость налогообложения с недостаточной гарантией прав

[35] Цветков В. Подкрепить инновационное развитие промышленной политикой // Экономист, - 2008,- № 3
[36] Сухарев О. Промышленность: кризис и перспективы развития//Экономист ,- 2011, - № 2
[37] Не хватает класса. Эксперт,- 2011,- № 34

собственности, что не только дестимулируют хозяйственную деятельность в целом, но и вводит в заблуждение относительно характера той деятельности, которая все-таки ведется[38].

Последнее (соблюдение прав собственников, инвесторов) крайне важно сегодня, поскольку на глобальном уровне значительно возрос спрос на качество институтов. Это также важно и для российских регионов и городов как ареала притяжения транснационального промышленного бизнеса. Институты, гарантирующие всеобъемлющие права личности, ставятся во главу угла процветания экономик[39]. Существенным параметром в этой связи предстает наличие предсказуемости системы принятия решений независимо от политического строя.

Оценивая фактор занятости, можно отметить, что ситуация с занятыми в промышленном секторе РФ неоднозначна. При общем и долгосрочном дефиците квалифицированных кадров на предприятиях обрабатывающей промышленности возможен и сценарий высвобождения занятых, в том числе в машиностроении, где потребность в рабочих сократится в 1,5 раза, что задано нижней планкой разницы в производительности труда в РФ и странах Запада. При этом ныне статистически относимая к рабочим специальностям занятость может сократиться в ближайшие 10 лет и в 2 раза, а в отдельных моногородах – на 30-60%.

Основанием данных суждений является сопоставление производительности труда (ВВП/занятого)[40], которая в РФ в 4 раза меньше, чем в США и в 2 раза меньше, чем в Европе.

Иным измерением проблемы служит тот факт, что в РФ в организационном аспекте имеет место архаичность структуры промышленности: крупный концерн на Западе сегодня – это, прежде всего, сбытовая и инжиниринговая структура, контролирующая свой сегмент рынка, тогда как крупные многоотраслевые заводы

---

[38] Алексеев А. Производственный аппарат промышленности: от деградации к модернизации // Экономист, - 2011, - № 2

[39] Олсон М. Скрытая тропа к процветающей экономике //Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы, - М.: РГГУ, - 1994

[40] Цветков В. Подкрепить инновационное развитие промышленной политикой // Экономист, - 2008,- № 3

неэффективны, поскольку нельзя оптимально загрузить все их технологические звенья. Создание же нового качества управления на предприятиях требует привлечения западных инжиниринговых фирм, специализирующихся на трастовом управлении, что актуально ввиду дефицита в том числе управленческих кадров. Прежде всего, нужны инженеры-технологи, владеющие современными технологиями[41].

Также существенен - как отражение глобальной открытости – и фактор спроса на продукцию российской обрабатывающей промышленности: из-за ограниченного платежеспособного спроса произошло перенакопление как производственного, так банковского и торгового капиталов. Тех рынков сбыта, которые остались под контролем российских предприятий, категорически недостаточно для реанимации существующих производств и обеспечения их техперевооружения. Манипулирование спросом при этом может рассматриваться как внешний фактор индуцирования кризисных явлений в экономике: как только на рынке образуется хотя бы потенциальный спрос, следует увеличение импорта, блокирующее развитие внутреннего производства[42].

С учетом того, что конкурентоспособность любого современного производства требует достаточно большой серии соответствующей продукции и, следовательно, большого рынка сбыта, а выход на зарубежные рынки для российских промышленных предприятий осложнен, без создания специальных условий для своих производителей хотя бы на внутреннем рынке, как это делает подавляющее большинство конкурентов, невозможно обеспечить сбыт и, следовательно, гарантии окупаемости инвестиций, которые, в свою очередь, необходимы для освоения производства продукции, в том числе для экспорта, и закрепления на внутреннем и внешних рынках. Причем инвестиции нужны не только в производство, но и в продвижение товаров. Даже на территории постсоветского пространства российские предприятия постепенно теряют рынки

[41] Обухович А. Возможности обновления индустрии России: мифы и реалии //Промышленные ведомости, №№ 5-6, май, июнь 2007
[42] Обухович А. Указ. соч.

сбыта, проигрывая в качестве, техническом уровне и в ценах западным и китайским конкурентам.

Значимым фактором современной динамики промышленного комплекса РФ является и устаревание технологий и снижение эффективности в ТЭК, который обеспечивает более половины доходов российского бюджета.

Данная проблема грозит единственному устойчивому финансовому потоку в РФ, поскольку свыше 80% национального экспорта приходится на поставки минерального сырья и полуфабрикатов (в мировой торговле доля промышленной продукции составляет 66-68%, а минералов и металлов – всего 15 %[43]). В нефтепереработке износ ОПФ составил 80%.

Используемое российскими компаниями оборудование отстает от применяемого конкурентами на 5-7 поколений при том, что в рамках существующих производственных структур техперевооружение невозможно: для получения конкурентоспособной продукции слишком много «дыр» в технологических процессах каждого завода потребуется «затыкать» одновременно.

Наконец, инфраструктурный аспект также является одним из существенных факторов как развития промышленности, так и рациональной её пространственной организации. Данный фактор в России более значимым, чем, например, в европейских странах. Инфраструктурная (транспортная, информационная) неразвитость с учетом российских расстояний оказывается для ряда российских регионов лимитирующим фактором развития. В то же время, как отмечалось в упомянутой рецензии на Стратегию-2020[44], сегодня РФ строит в год автодорог столько, сколько Китай за две-три недели. За последние двадцать лет не построено ни одной крупной железнодорожной магистрали.

Следствие этого – упрочение унаследованной структуры размещения промышленности и пространственных дисбалансов,

[43] Цветков В. Подкрепить инновационное развитие промышленной политикой // Экономист, - 2008,- № 3
[44] Не хватает класса //Эксперт, -2011,- № 34

закрывающих возможности использования новых ресурсов (в том числе ресурсов положения). В этой связи важно подчеркнуть роль мезоэкономических условий и факторов, которые потенциально могут существенно скорректировать траекторию промышленного роста.

2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ПОЗИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Пространственно-позиционный фактор динамики промышленности и формирования её территориальной структуры в целом складывается как результирующая таких компонент как близость к источникам сырья, рынкам сбыта, источникам дешевой энергии, квалифицированным кадрам, инновационным центрам. Однако пространственно-позиционный фактор можно трактовать и как имеющий свое собственное измерение. В последнем случае элементами его содержания выступают:

- Положение территории - ареала локализации промышленного предприятия в центро-периферийной территориальной структуре (положение в пространстве относительно иных его компонентов),
- Свойства вмещающего данные центры, ареалы и связи пространства.

Поясняя содержание данных элементов, можно отметить следующее. Так, относительно свойств пространства можно указать на такие его черты, оказывающиеся значимыми для размещения промышленности и последующей трансформации территориальной организации, как ёмкость самого пространства, его связность (прежде всего транспортная доступность, коммуникационная насыщенность и возможность контактов с другими элементами пространства), плотность (значимость которой подчеркивается как фактор генерации и распространения инноваций).

В совокупности позиции в пространстве (центральное, столичное, приграничное положение, роль многофункционального или перераспределительного центра) существенны для формирования рынков сбыта, кадрового обеспечения промышленности, сокращения чрезмерных издержек. Отдельно следует отметить регионально детерминированную специфику бизнес-среды (инвестиционный

климат), которая предопределяет как активность промышленного строительства, так и эффективность функционирования предприятий.

Проявления пространственно-позиционного фактора могут выражаться в:

- относительном успехе или неуспехе в зависимости от положения предприятия (и территории его локализации) по отношению к главным городам, границе, магистралям,
- формировании тех или иных (ведущих, инновационных или, напротив, догоняющих) позиций в силу разной доступности информации, наличия креативного потенциала, и т.д.

Усиление роли позиционного фактора в размещении промышленности и других сфер экономики объясняется достаточно значимыми изменениями на пространствах России, которые начались еще в советский период. Согласно А.Г. Гранбергу[45] – в 1960-1980-е гг. в России, как и в СССР в целом, происходило усиление однородности и связности экономического пространства, а с 80-х гг. процесс пошел в противоположном направлении. При этом возросла зависимость территорий, развития их экономики и социальной сферы от природных ресурсов[46] (поскольку именно последние стали востребованным российским «продуктом» на внешнем рынке, при том что Россия очень слабо присутствует на средних и особенно на верхних этажах мирового рынка). «Советские» корни нынешних радикальных изменений – и в том, например, что еще до перестройки экономика столкнулась с ситуацией, когда темпы роста численности населения оказались недостаточны для поддержания функционирования существующей сети расселения[47]. Потребности городов и ресурсы сельской местности пришли в противоречие друг с другом.

Однако рыночные изменения внесли свои новации, в частности - усиление поляризации экономического пространства и существенное

---

[45] Гранберг А.Г. Трансформация экономического пространства России// Новые факторы регионального развития. / Ред. Ю. Г. Липец. М ИГ РАН 1999

[46] Алексеев А.И., Мироненко Н.С. Территориальная организация и интеграция в мировое хозяйство России на рубеже веков. // Известия РАН. Серия геогр. 2000- № 6

[47] Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А., Пивоваров Ю.Л. Влияние демографической ситуации на эволюцию расселения в СССР// Известия АН СССР. Серия геогр. 1983- № 6

усиление позиционной неоднородности в силу постоянного перераспределения ресурсов в пользу центральных мест (в особенности - столиц). Так, по оценкам А.И. Трейвиша[48], в 1996 г. зарплата в Москве превышала среднюю по РФ на 45%, а Кишинев, Бишкек, Ташкент опережали средние по своим странам на 50% и более.

В условиях рыночного перехода усилились и предпосылки к сжатию интенсивно используемого пространства; рынок беспощадно «выбраковывает» не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но соответственно города и обширные территории в пределах Севера, Северо-Востока, Сибири, Дальнего Востока[49].

Одновременно в крупных российских городах проявилась качественная социально-экономическая трансформация, которая выразилась здесь, помимо сокращения, перепрофилирования производств, в трансформации социального состава населения. Характерным стало сокращение рабочих как социальной группы, причем, несмотря на значительные размеры данного явления, оно еще себя не исчерпало. К началу реформационных сдвигов доля рабочих в трудовых ресурсах городов колебалась от 25% в Москве до 30-40% в крупных и средних городах и 45-60% в малых моногородах. Согласно оценкам, высвобождение рабочих с прежних мест приложения труда в 1996-2000 гг. составило 19-64%[50]. Эта тенденция сопровождалась закрытием профильных средних учебных заведений при одновременном предпочтении молодым поколением нерабочих профессий, что создает дефицит рабочих рук в промышленных специальностях и повышает затраты на привлечение рабочих.

Как следствие тренда на сжатие пространства актуализировалась тематика каркаса такового пространства, что позволило бы сохранить его (пространство) в целом, для чего предлагается концепция

---

[48] Трейвиш А.И. Экономические сдвиги и связи в постсоветском пространстве: проблемы дезинтеграции и реинтеграции. // Известия РАН. Серия геогр. 2000- № 3

[49] Пивоваров Ю.Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепции макрорегионального развития России. . // Известия РАН. Серия геогр. 1997- № 5

[50] Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 9. Городская Россия – проблемное воплощение реформ//Российский экономический журнал, - 2002,- № 2

«управляемого сжатия». Управляемость сжатия при этом заключается в удержании базового каркаса расселения, тогда как жители экономически мертвых периферий должны иметь возможность мигрировать в более комфортные для жизни места с доступными социальными услугами.

Управляемое сжатие предлагается реализовать повышением мобильности населения, в первую очередь периферии, например, через учебные миграции. При этом, как отмечает В.Л. Глазычев, обязательный момент — развертывание сетевых структур, развитие горизонтального взаимодействия. То есть внесение смысла в статью «О межмуниципальном взаимодействии». Это возможности обмена не только рыночными продуктами, но и продуктами полурыночными и нерыночными, включая культурные. Без этих связей нельзя будет говорить о каркасе, а только о совокупности отдельных элементов[51].

Важность фактора пространственно-позиционных компонентов подтверждается динамикой развития как развитых стран, так и переходных экономик. Последние по мере своего втягивания в открытый рынок пережили не только технологическую, корпоративную и торговую перестройку, но и новую территориальную концентрацию экономической деятельности. В целом в данном контексте ведется речь о нескольких законах «региональной революции». Так, не входят в новую пространственную организацию глобализованного мира локальные замкнутые рынки. Они выключены из активной экономической жизни и, по сути дела, не существуют для мира «геоэкономики». В России часть регионов тяготеет к внутренней замкнутости и очень сильно напоминает локальные рынки. Также в современном мире в лучшем положении находится не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто придумывает и распространяет технологии. Как следствие, регионы-производители технологий доминируют над регионами-производителями товаров. При этом

[51] Жога Г. Удержать каркас // Эксперт, - 2011,- № 49

имеет место как постепенное обесценение технологий, так и вытеснение устаревающих и второстепенных технологий на региональную периферию[52].

В обобщенном виде можно вести речь о двух моделях пространственной организации — интегрированной (централизованной) и сетевой. Первая означает наличие крупного массового промышленного производства, которое является центром региона («градообразующее предприятие»). Экономическая мощь такого (интегрированного) региона выражается в показателях промышленного производства, а основной ресурс экономики — владение производственными фондами, их концентрация на территории. Сетевая форма - это проекция производственных сетей на территорию — так называемые «сети, привязанные к месту» (networks of place). В данных регионах хозяйственная власть не концентрируется, а, напротив, распределяется.

Вопрос о том, какая структура — вертикально-интегрированная или сетевая обеспечивает наивысшую конкурентоспособность компаниям на глобальном рынке, до сих пор является открытым[53].

Территориальный подход сегодня лежит в основе промышленного роста в Европе. На смену модели, когда из центров приходят и распространяются инновации, а территория выступает пассивным актором внешних импульсов, приходит модель, где территории уделяется значительное внимание. Территория способна создавать специфические и разнообразные ресурсы, приводить в действие процессы инноваций и развития. Результатом становится специализация экономики на местном и региональном уровне, сопровождающаяся созданием более связных комплексов на местах[54].

Для промышленности наиболее существенным процессом в данном контексте является (несмотря на то, что имеет место

---

[52] Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации// http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection/. Сайт проекта Архипелаг.

[53] Там же

[54] Бландиньер Ж.-П. Реиндустриализация России: насколько пригоден европейский опыт // Экономист, - 2005,- № 5

долгосрочный процесс «выселения» промышленности из больших городов и, в известной степени, из городов вообще, который начался еще с 1895 г.[55]) вектор трансформации экономической структуры крупнейших городов, их долгосрочный тренд преобразования в центры науки и инноваций, управления и образования. Вместе с тем нет оснований говорить о нивелировании промышленной функции крупных российских центров[56].

Сегодня изменились движущие силы, которые «работают» на сохранение или изменение специализации промышленности крупных российских городов и промышленно развитых регионов. В частности, много стало зависеть от активности местных властей в привлечении инвестиций, что отчасти связано с повышением (пока, однако, во многом формальным, прежде всего ввиду дисбаланса ресурсов и социальных обязательств) роли регионов и муниципалитетов в целом, а отчасти обусловлено разными стартовыми условиями (в том числе унаследованным кадровым, технологическим промышленным потенциалом).

Повышение значимости местного уровня власти при этом также является общемировой тенденцией. Если в конце XIX и в первых десятилетиях XX века наблюдалась тенденция к усилению роли центральных правительств, то во второй половине XX века во многих странах намечается рост роли администрации на уровне региона (штата) и муниципалитета; возникают новые уровни управления в ответ на спрос общественного сектора. Создаются администрации городов-центров (в США, Канаде, Великобритании и т.д.), чтобы скоординировать бюджетные решения центральных городов и связанных с ними пригородных общин. Таким образом, вертикальная структура общественного сектора значительно усложняется. В 70-90-

---

[55] Власова Н.Ю. новые и старые функции крупнейших городов России //Крупные города и вызовы глобализации Смоленск: Ойкумена, 2003, -280 с.

[56] Например, в Генеральном плане развития Ростова-на-Дону, несмотря на вывод промышленности за городскую черту и наращивание сервисных отраслей экономики, предполагается сравнительно несущественное сокращение доли занятых в промышленности и сохранение доли земель, занимаемых промышленными объектами. Основное же развитие территориальной структуры предполагается вести за счет бывших земель сельхозназначения (Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода.– Ростов-на-Дону: Из-во ЮФУ. 2008. 198 с.)

е годы в большинстве стран мира центральные правительства передали часть своих финансовых полномочий на субнациональные уровни. Соответственно, доля расходов общественного сектора возрастает здесь за счет уменьшения роли управления на общенациональном уровне.

В то же время в России законодательная основа развития местного самоуправления, в том числе в части проведения самостоятельной промышленной политики, ограничена. Межбюджетные отношения в целом работают на снижение финансовой автономии и, следовательно, - на ограничение экономической самостоятельности муниципальных образований. В новом Федеральном законе плохо рассчитан объем доходов, необходимый для исполнения соответствующего объема полномочий для каждого типа муниципальных образований[57]. С учетом того, что большая часть муниципалитетов РФ дотационная, вводятся механизмы выравнивания, в которых преобладают формы дотирования, а не налогового регулирования. Вместо финансовой автономии, стимулирующей собственную работу по экономическому развитию, создается почва для роста иждивенчества среди муниципалитетов. Введены механизмы отрицательных трансфертов для самодостаточных муниципальных образований, что тоже не стимулирует экономический рост. С точки зрения обеспечения возможностей для экономического развития было бы более оправданно расширение для муниципалитетов налоговой базы за счет новых источников, которые стимулировали бы работу местного самоуправления по привлечению налогоплательщиков (налог на прибыль, налог на имущество юридических лиц и пр.).

Однако если данная ситуация в целом схожа для всех муниципалитетов, то имеющиеся в литературе исследования[58] обнаруживают, что размер поселения и инвестиционные региональные

---

[57] Развитие мегаполиса: проблемы и перспективы// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, - 2007,- № 2 (319)

[58] Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными.// Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: доклад ГУ ВШЭ о конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России по результатам партнерского проекта со Всемирным банком при финансовой поддержке Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации / В. Голикова, К. Гончар, Б. Кузнецов, А. Яковлев; науч. рук. проекта Е. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 104 с.

риски во всех случаях имеют статистически значимую связь со всеми возможными показателями конкурентоспособности предприятий. Более того, значение этих факторов настолько велико по сравнению со всеми другими характеристиками предприятий, что размещение в малых городах вдалеке от региональных столиц можно смело считать «фактором неодолимой силы», негативно сказывающимся на конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Как было показано расчетами, доля конкурентоспособных предприятий в федеральной столице на $^{1}/_{3}$ выше, чем в региональных столицах, и вдвое выше, чем в нестоличном городе.

Непосредственный анализ причин такой ситуации может указать на ряд составляющих, которые формируют означенные преимущества. В качестве примера можем упомянуть притягательность крупных городов для квалифицированных кадров, что автоматически перераспределяет конкурентный потенциал в пользу соответствующе расположенных компаний. Так, Н. Зубаревич в этой связи отмечает[59], что после кризиса 2009 г. практически по всем городам Урала и Поволжья можно наблюдать одну и ту же тенденцию: увеличивающийся разрыв в уровне заработной платы во «вторых» городах по сравнению с областными центрами. «Это означает, что людей подготовленных, квалифицированных в этом городе уже меньше держит тот якорь, который был раньше, — лучшая заработная плата. Это обстоятельство не связано с кризисом. Это связано с тем, что, во-первых, сервисный бизнес начал лучше платить, во-вторых, государство стало больше вливать в бюджетников и, в-третьих, промышленный бизнес совершенно не готов нести такого же уровня растущие издержки».

Преодоление этих вызовов возможно только за счет включения как можно большего числа промышленных городов в зону притяжения областного центра (прежде всего на основе качественного повышения транспортной доступности) и создания альтернатив занятости в самих моногородах — через стимулирование

[59] Толмачев Д. Greenfailed // Эксперт 2010 № 47

создания новых производств. В качестве одного из инструментов рассматривалась идея, например, сокращения экономического расстояния от Екатеринбурга до ближайших городов-миллионников, которая нашла выражение в планах строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали, связывающей Екатеринбург со столицей, а также соединения скоростным железнодорожным сообщением Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Челябинска и скоростным автомобильным — столицы Среднего Урала и Тюмени.

Выводы (о важности положения по отношению к центру или агломерации для успеха бизнеса) подтверждаются и подробными расчетами на примере российских агломераций[60]. Так, сравнение средней производительности труда по валовой добавленной стоимости (ВДС) предприятий, входящих в ареал охвата городских агломераций РФ, с остальными предприятиями выборки в разрезе отраслевых групп и групп, выделенных по признаку размера поселения, показало, что в среднем предприятия в пределах агломерации на 46% более производительны, чем предприятия в остальных поселениях. Однако «премия» за агломерационный эффект различается по отраслям: она выше всего в деревообработке, пищевой промышленности и транспортном машиностроении и отсутствует в химии и металлургии. Что касается размера поселений, то самая высокая «премия» за размещение в пределах агломерации наблюдается в городских поселениях размерных групп 50–250 тыс. человек и менее 50 тыс. человек (61 и 37% соответственно), что дает основание полагать, что предприятия в периферийных городах-спутниках действительно более производительны, чем их изолированные аналоги и перспектива «подтягивания» малых городов к центрам концентрации экономических ресурсов вполне вероятна. В то же время в городах с населением от 500 тыс. человек до миллиона, расположенных в пределах агломераций, не наблюдается эффекта прироста производительности.

[60] Гончар К.Р. Агломерационные эффекты и конкурентоспособность промышленности// IX Международная научная конференция "Модернизация экономики и глобализация", 2008 г. кн. 3

Расположенные в пределах агломераций предприятия при прочих равных условиях с гораздо большей вероятностью демонстрируют признаки инновационного поведения, чем остальные предприятия выборки: они ориентируются на рынки новых и уникальных продуктов, тратят больше на НИОКР, внедряют информационно-коммуникационные технологии. Также среди них значимо выше доля предприятий, получающих госзаказы и вовлеченных во внешнеэкономическую деятельность. Были выявлены и негативные экстерналии концентрации: рыночная стоимость земли для предприятий в пределах агломераций в четыре раза выше, чем на остальных предприятиях, и такие предприятия больше подвержены издержкам коррупции.

В целом размещение предприятий в непосредственной близости друг от друга, от потребителей и поставщиков в рамках городских агломераций значимо и положительно влияет на конкурентоспособность экономических агентов. Малые города, действительно, вовлекаются в орбиту экономического роста центров концентрации населения и ресурсов. Поэтому политика подтягивания таких городов к центрам агломерации за счет развития транспортной и иной инфраструктуры, объединения ресурсов, формирующих факторы производства, снижения трансакционных издержек, а также создания шансов на повышение уровня образования и квалификации кадров может помочь решению проблемы бедности и отсталости малых городов. По крайней мере, тех из них, что удалены от крупных центров не более чем на 50 км[61].

Говоря о позиционном факторе, следует отметить, что таковой включает в себя и смену относительного положения промышленных центров и ареалов как следствие трансформации геоэкономического положения страны и её регионов в целом. В наиболее общем виде это находит выражение в смене внешнеэкономических потоков.

Как следует из данных о внешней торговле РФ в 2000-2008 гг., к предкризисному пику заметно выросло значение некоторых

[61] Гончар К.Р. Агломерационные эффекты и конкурентоспособность промышленности// IX Международная научная конференция "Модернизация экономики и глобализация", 2008 г. кн. 3

европейских стран и Турции, тогда как в импорте весьма значимо (примерно в 4 раза) возросла доля Китая и Японии, чуть меньше - Турции, усилив, таким образом, условно восточный вектор российской внешней торговли. Значимо при этом сократилась доля в импорте как Белоруссии, так и США при почти полном отсутствии в числе стран – наиболее значимых партнеров государств СНГ[62].

Это сопряжено со сменой спектра востребованных российских продуктов и переориентацией связей, повышением роли нефтегазового потока (а также экспорта металлов, угля и продукции сельского хозяйства) в формировании торгового партнерства в 2000-2008 гг.

Рост экспортных доходов бюджета РФ и доходов населения имеет следствием наращивание потребительских расходов, что вызвало мощный приток в РФ производителей конечной продукции, которые строят свои производства непосредственно на территории РФ. Это, например, относится к автомобилестроению, где для удовлетворения российского спроса были созданы предприятия, факторами размещения которых послужили близость к инновационным центрам, кадровому обеспечению и рынкам сбыта (автомобильные заводы в Калужской области, Санкт-Петербурге, Ростовской области и др.), а результатом стало перераспределение отраслевой специализации и значимости в промышленности РФ соответствующих регионов.

Открытость как элемент смены геоэкономической ситуации в рыночных условиях имела двоякий результат – как вхождение российских промпредприятий в состав зарубежных концернов, так и создание в регионах новых, прежде не существовавших заводов и фабрик, преимущественно низкой степени наукоемкости. В совокупности оба данных тренда работали на смену прежней территориальной структуры промышленности.

Примером реализации обоих тенденций стала Ростовская область, где имело место как вхождение предприятий в ТНК

[62] Составлено по: Торговля в России 2009. Статистический сборник. Москва: Госкомстат, - 2009

(металлургический завод, бывший СТАКС, стал подразделением американской Alcoa), так и создание ряда принципиально новых для региона производств, распределенных по промышленным зонам (индустриальным паркам).

Так, Новоалександровский индустриальный парк, где суммарный объем инвестиций превысил $ 620 млн., включил в свой состав компании Coca-Cola Hellenic в России (завод по выпуску напитков мощностью до 600 млн. литров в год), Ball Packaging Europe (завод по выпуску алюминиевой банки), "DANONE -Юнимилк" (выпуск молочных продуктов), "Астон" (выпуск пищевых ингредиентов) и ряд ростовских компаний. Азовский индустриальный парк имеет резидентами компании PepsiCo (Frito Lay) - завод по производству продуктов питания с объемом инвестиций $110 млн. и завод по производству напитков с объемом инвестиций $140 млн. (меморандум о строительстве подписан в октябре 2010 года); Fondital - строительство завода по выпуску алюминиевых радиаторов. В Красносулинский индустриальный парк «зашла» компания Guardian - №3 в мире по производству флоат-стекла с заявленным объемом инвестиций в проект - $ 260 млн.[63]

Благодаря этому Ростовская область отчасти усилила свои позиции в ряде отраслей (пищевая промышленность), отчасти приобрела новые специализации.

При этом на примере данного региона можно уточнить приведенное выше мнение относительно того, что размер поселения и инвестиционные региональные риски во всех случаях имеют статистически значимую связь со всеми возможными показателями конкурентоспособности предприятий. Упомянутые проекты Ростовской области локализованы частью в рамках агломераций, но также - и в удалении от крупных городов, однако при этом в хорошей транспортной доступности к ним. Эффективность новых бизнесов оценивается весьма высоко, причинами чего служат, помимо собственно размера компаний, размер рынка, на который они

[63] По данным Агентства инвестиционного развития Ростовской области

работают; кроме того, размер земель под производствами требует их относительной дешевизны при том, что транспортная доступность делает возможной удаленность от крупного города.

Формирование под воздействием глобальных и внутристрановых экономических и институциональных условий макроспециализации сопряжено с трансформацией её отраслевой и территориальной структуры. Наиболее обобщающим уровнем такой трансформации является изменение доли промышленности в экономических показателях, а также особенности локализации промышленного бизнеса.

3. МЕСТО ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Место промышленности в экономике регионов РФ определяется совокупностью как унаследованных факторов локализации промышленных и иных предприятий, так и прошедшими в постсоветский период значимыми изменениями (среди которых наибольшее значение имело появление новых предприятий, часто новой для регионов специализации). При этом существенная дифференциация цен на товары добывающих и обрабатывающих отраслей в условиях роста мировой сырьевой конъюнктуры внесла свой вклад в формирование как географии крупного бизнеса (в том числе промышленного), так и номинальное распределение объема промышленного производства по субъектам Федерации.

В целом промышленность занимает сегодня весомую долю в структуре производства РФ. Объем производства в промышленности в 2011 г. составил более 35,0 трлн. р. (в 2010 г. - 28,1 трлн. руб.), из которых 65 % пришлось на обрабатывающие производства. Доля занятых в промышленности РФ остается относительно устойчивой - на уровне 19,7% (13,3 млн. чел.)

В структуре валовой добавленной стоимости к 2011 г. на отрасли промышленности приходилось 35,1 %. Всего в промышленности сосредоточено 9,3% российских предприятий и организаций, в том числе 8,3% - в обрабатывающей промышленности.

В динамике российская промышленность в 2005-2011 гг. показала существенный рост, несколько нивелированный спадом в период кризиса 2008-2009 гг. – табл. 4.

Таблица 4

Динамика промышленного производства в РФ в 2005-2011 гг.[64]

	год	**Объем, млн.руб.**
Добыча полезных ископаемых	2005	3062460
	2011	8031149
Обрабатывающие производства	2005	8871976
	2011	22802348
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2005	1690656
	2011	4219137
Коэфф. роста добычи полезных ископаемых в 2005-2011		**2,62**
Коэфф. роста обрабатывающих производств в 2005-2011		**2,57**
Коэфф. роста производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2005-2011		**2,5**

Объем инвестиций в промышленность РФ только за 2011 г. составил 3,97 трлн. р. или 36,9 % инвестиций в экономику России в целом (за 2010 г. - 3,59 трлн. р.).

Пространственная дифференциация как роли промышленности в экономике регионов РФ, так и её отраслевой структуры выражается в дифференциации доли промышленности в ВРП, а также - в формировании ареалов преобладания того или иного блока отраслей из трех выделяемых отечественной статистикой – рис. 2.

Как следует из иллюстрации, весьма высокая доля промышленного производства (отображаемая фоном) имеет место в регионах, так или иначе ориентированных на добычу природных ресурсов (Западная Сибирь, европейский Север, Поволжье, а также Чукотка). Во многих из этих регионов обрабатывающая промышленность фактически сведена в долевом отношении к минимуму в сравнении с доминирующей добычей сырья.

Вместе с тем можно указать и на те регионы, где обработка преобладает (и даже доминирует в структуре) при заметном на общероссийском фоне объеме (Вологодская, Белгородская, Липецкая области).

[64] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Москва: Росстат, - 2012

Относительно объема промышленного производства следует отметить весьма невысокие показатели Северного Кавказа, юга Сибири и некоторых Центрально-Черноземных областей.

В рамках анализа места промышленности существенный интерес представляют позиции крупного бизнеса, который можно оценивать как своего рода якорный для регионов, формирующий специализацию и конкурентный потенциал.

Роль именно крупных компаний в качестве индикатора оценки региональной ситуации в общероссийском контексте достаточно обоснованна. Так, в начале 2004 года Всемирный банк опубликовал отчет о деятельности крупных российских ИБГ. Эксперты банка, изучив деятельность 1300 российских компаний, констатировали, что 23 крупнейшие промышленные и банковские группы по объемам продаж контролируют более трети индустрии и 16% рынка рабочей силы страны. Им также принадлежат 17% банковских активов страны.

В условиях укрупнения и интеграции компаний РФ в глобальную среду учет фактора крупного бизнеса как организующего не только экономическую динамику, но и территориальную структуру, также весьма значим. Так, в Венгрии, которая в 1990-е годы пережила процесс стремительной интеграции в глобальный рынок и где имел место рост влияния транснациональных корпораций на экономику страны, удельный вес компаний, находящихся в иностранной собственности (преимущественной или полной), в общем количестве фирм к концу десятилетия (в 1999 году) составил около 9,8%, в то время как их доля в валовой добавленной стоимости - 52,4%, экспорте — 82, инвестициях — 88,2%. При этом оказалось, что большая часть инвестиций сконцентрировалось в нескольких регионах Венгрии, что создало новую территориальную модель экономики. Большинство зарубежных компаний развернули высокотехнологичные производства в западных районах страны. Различия в показателях ВРП на душу населения в наиболее развитом

и наиболее бедном регионе, выросли с 304,4% в 1994 году до 355,5% в 1998 году[65].

Для соответствующего анализа ситуации в России были привлечены данные о крупнейших промышленных предприятиях РФ, мониторинг которых осуществляется на регулярной основе журналом Эксперт.

[65] Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации// http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection/. Сайт проекта Архипелаг.

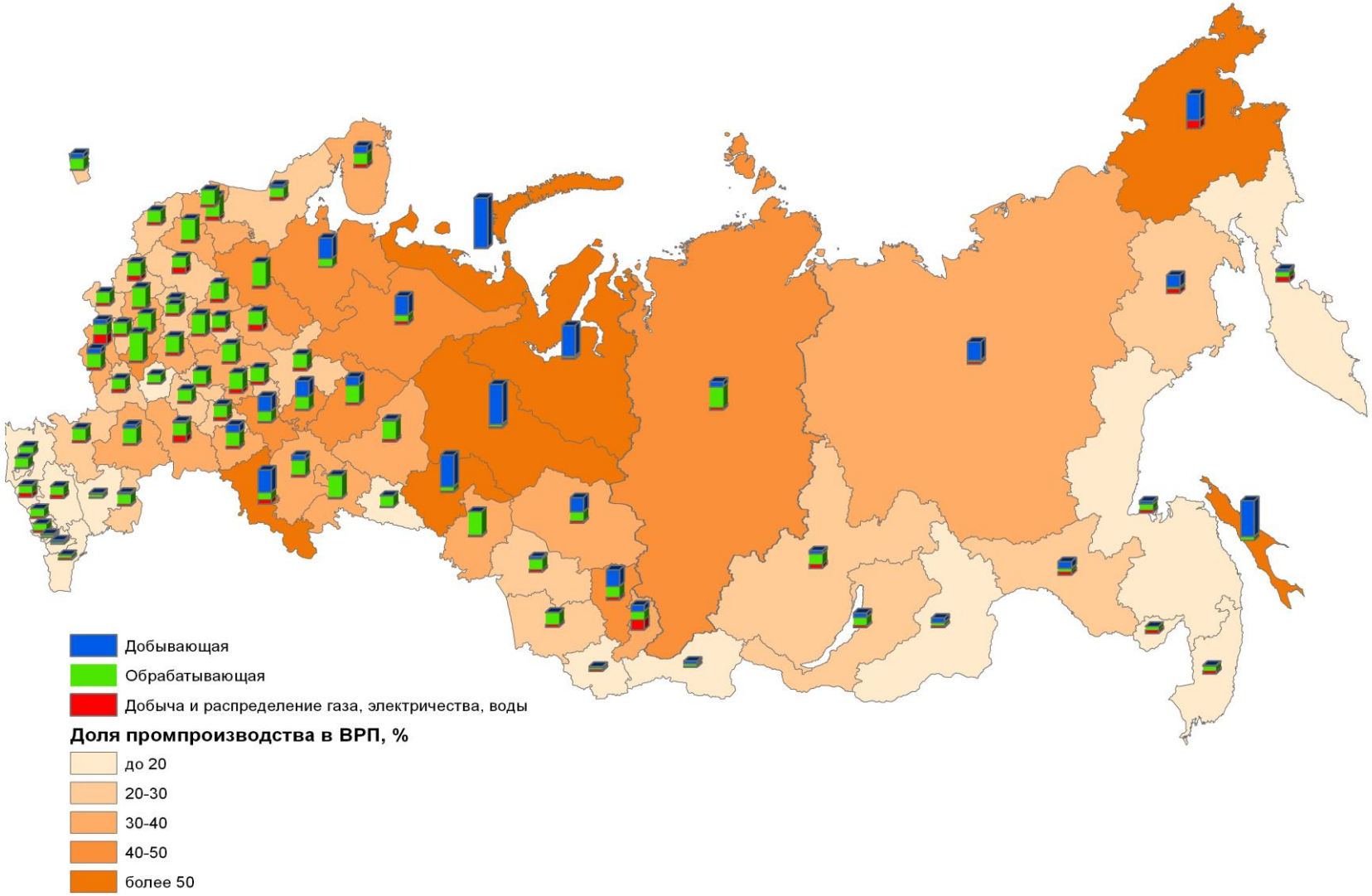

Рис. 2. Дифференциация и структура промышленного производства в 2010 году[66]

[66] Составлено по : Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

Методика составления рейтинга позволяет объективно судить о составе компаний-лидеров. Соответствующая проведенная нами обработка данных относительно состава, отраслевой и региональной структуры 400 крупнейших компаний РФ различных отраслей за период 2003-2011 гг. позволила сделать выводы как относительно места промышленности в составе экономики (по доле в численности крупнейших компаний), так и структуры обрабатывающих производств в динамике, и позициях регионального (в сравнении с трансрегиональным) крупного бизнеса.

В качестве главного критерия составления Рейтинга-400 принят показатель, характеризующий объем реализации продукции (работ, услуг). В случаях когда в силу специфики деятельности компаний этот показатель не может быть применен (например, для банков, страховых компаний), использовались данные финансовой отчетности, максимально близкие к нему по экономическому смыслу[67]. В тех случаях, когда в списке оказывались холдинги, их дочерние компании в список уже не включались.

Анализ имеющихся рейтингов в динамике включал в себя расчеты количества компаний за отдельные годы, а также выявление представленности регионов в рейтинге (что свидетельствует о масштабах регионального бизнеса), и выявление доли собственно региональных компаний в составе крупнейших 400 компаний РФ, что, в свою очередь, дает представление относительно процессов концентрации в промышленности.

Прежде всего следует отметить факт сокращения числа промышленных компаний среди 400 крупнейших российских бизнесов, что связано со становлением в 2000-е гг. новых крупных бизнесов в банковской сфере, ритэйле, строительстве, прочих отраслях экономики. Как следствие, в 2003-2011 г. число крупнейших промышленных предприятий Рейтинга-400 сократилось с 267 до 177. – табл. 5. Следует, однако, отметить, что одновременно в рейтинге

[67] http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

появилась категория «инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство».

Таблица 5

Динамика числа крупнейших компаний рейтинга "Эксперт-400. Реализация" по объему реализации[68]

Отрасль экономики	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Промышленность, всего	**267**	**219**	**208**	**195**	**176**	**194**	**168**	**178**	**177**
Прочие отрасли, всего, в том числе -	**133**	**181**	**192**	**205**	**224**	**206**	**232**	**222**	**223**
Транспорт	23	27	29	26	26	23	26	25	26
Банки	20	22	24	26	30	27	30	29	26
Телекоммуникации и связь	7	7	8	9	9	9	9	6	6
Строительство	27	20	21	22	25	25	14	9	9
Розничная торговля	17	33	33	43	41	41	43	41	38
Оптовая торговля	12	34	33	35	44	35	37	38	40
Страхование	7	10	9	8	8	10	10	10	9
Информационные технологии	7	9	9	8	9	9	8	9	11
Жилищно-коммунальное хозяйство	7	6	5	6	6	6	8	8	8
Сельское хозяйство	0	3	5	6	10	8	9	8	8
СМИ	2	2	4	4	4	4	3	5	6
Сервисные компании	2	5	5	6	6	3	4	3	3
Общественное питание	1	1	2	1	1	1	1	1	1
Лизинг	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Упаковка	0	1	1	1	1	1	2	1	1
Развлечения	0	1	1	2	2	2	0	0	0
Операции с недвижимостью	0	0	2	1	2	1	0	1	0
Финансовые холдинги	0	0	1	1	0	0	1	0	0
Многоотраслевые холдинги	0	0	0	0	0	1	0	1	1
Инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	0	0	0	0	0	0	26	27	30

Также можно отметить кратный рост числа представленных компаний розничной и оптовой торговли, а также СМИ. Напротив, существенно меньше к 2011 г. стало крупнейших компаний в строительстве, что связано с укрупнением бизнеса и частичной

[68] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

ликвидацией фирм в период кризиса 2009 г. Почти на 50 % выросло среди крупнейших компаний число банков.

Динамика структуры собственно промышленных компаний Рейтинга-400 указывает на весьма заметные изменения представительства компаний по отдельным отраслям. Так, прежде всего, следует отметить заметное сокращение нефтегазовых компаний при одновременном росте энергетических (что связано с прошедшей реформой в энергетике). При этом численность машиностроительных компаний в рейтинге восстановилась после кризисного сокращения.

Наибольшее сокращение представительства среди промышленных компаний имело место для таких отраслей как пищевая, угольная, табачная, химическая и нефтехимическая, что обусловило сокращение числа промышленных компаний в числе крупнейших компаний РФ в целом – табл. 6.

Таблица 6

Динамика числа крупнейших промышленных компаний рейтинга "Эксперт-400. Реализация" по объему реализации[69]

Отрасль промышленности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Промышленность, всего	**267**	**219**	**208**	**195**	**176**	**194**	**168**	**178**	**177**
нефтяная и нефтегазовая промышленность	27	24	24	26	19	19	13	16	16
электроэнергетика	6	6	6	7	10	35	25	24	23
машиностроение	61	51	47	49	48	44	38	45	46
черная металлургия	36	32	29	19	20	20	13	14	15
цветная металлургия	11	7	6	9	9	9	9	8	9
пищевая промышленность	48	37	33	32	24	22	27	28	25
химическая и нефтехимическая промышленность	34	23	26	20	17	19	19	19	18
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	9	8	8	7	5	5	5	5	5
промышленность драгоценных металлов и алмазов	6	6	6	5	5	3	5	6	6
табачная промышленность	10	7	8	5	4	3	4	4	4
угольная промышленность	8	7	6	5	5	5	4	4	4
промышленность строительных материалов	4	4	4	5	4	6	3	3	3

[69] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

полиграфическая промышленность	2	2	1	1	1	1	1	1	1
легкая промышленность	2	2	2	2	2	1	1	0	1
парфюмерно-косметическая промышленность	1	2	2	2	2	1	1	0	0
фармацевтическая промышленность	1	0	0	1	1	1	1	1	1
стекольная промышленность	1	1	0	0	0	0	0	0	0

Относительно изменений числа тех или иных компаний в рейтинге (и, соответственно, - объема выручки по отдельным отраслям) следует указать на то, что причины здесь двояки:

- сокращение выпуска продукции
- общий рост среднего показателя выручки, который позволяет идентифицировать компании как крупнейшие, ввиду чего прежде входившие в рейтинг компании, даже сохраняя объем выручки, могут оказаться ниже планки, которая позволяет войти в число крупнейших.

Однако изменение позиций позволяет оценить тренд формирования профиля как экономики, так и промышленности.

Критерий, который более точно позволяет оценить динамику – рассчитанный нами по отдельным отраслям экономики и по отдельным подотраслям промышленности объем выручки компаний – табл. 7.

Таблица 7

Динамика доли крупнейших компаний рейтинга "Эксперт-400. Реализация" в общем объеме реализации крупнейших компаний[70]

Отрасль	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Промышленность, всего	**73,7**	**70,8**	**68,4**	**66,5**	**64,1**	**65,6**	**58,9**	**62,0**	**63,1**
Транспорт	10,8	9,1	8,4	7,8	7,6	7,4	7,9	7,9	7,9
Банки	4,1	3,6	4,4	4,9	7,0	7,0	9,5	7,3	6,1
Телекоммуникации и связь	3,9	4,3	4,3	4,5	4,5	4,4	3,3	2,8	2,5
Строительство	2,5	1,7	1,7	2,2	2,5	2,3	1,1	0,8	0,8
Розничная торговля	1,5	3,5	4,8	5,8	6,0	6,3	6,5	6,7	6,3
Оптовая торговля	0,8	2,9	3,0	3,7	3,9	3,1	4,0	3,5	3,6
Страхование	0,8	1,9	2,0	0,9	0,9	0,9	1,1	1,0	0,9

[70] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

Информационные технологии	0,7	0,8	0,7	0,7	0,9	0,8	0,6	0,7	0,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,7	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,7	0,8	0,7
Сельское хозяйство	0,0	0,3	0,5	0,6	0,7	0,6	0,7	0,7	0,6
СМИ	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4
Сервисные компании	0,1	0,2	0,3	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2
Общественное питание	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Лизинг	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Упаковка	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Развлечения	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Операции с недвижимостью	0,0	0,0	0,2	0,1	0,3	0,1	0,0	0,1	0,0
Финансовые холдинги	0,0	0,0	0,4	0,3	0,0	0,0	0,4	0,0	0,0
Многоотраслевые холдинги	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	2,5	2,3
Инжиниринг, промышленно-инфраструктурное строительство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	2,6	3,8

Доля выручки крупнейших промышленных компаний существенно сократилась в 2003-2011 гг., хотя последние несколько лет она остается примерно на одном уровне. Исключением является кризисный 2009 г., когда доля выручки в промышленности существенно упала ввиду того, что сокращение промышленного производства было наиболее заметным среди отраслей экономики (в автомобилестроении спад объемов производства составил более 50%). К 2011 г. можно наблюдать поступательное восстановление места крупнейших компаний промышленности, которые, однако, по сумме выручки не вернули своих докризисных позиций.

Заметно меньше стала доля выручки крупнейших бизнесов в строительстве, на транспорте и в телекоммуникациях при росте доли торговли и банковской сферы.

Относительно отраслевой структуры выручки крупнейших промышленных компаний – табл. 8 – следует отметить, что здесь имело место сокращение доли выручки в крупных компаниях цветной металлургии, пищевой промышленности и лесопереработки (что объясняется сокращением числа компаний рейтинга).

Машиностроение характеризовалось заметной восстановительной динамикой после кризиса.

Таблица 8

Динамика структуры промышленных компаний рейтинга "Эксперт-400. Реализация" в общем объеме реализации крупнейших компаний[71]. %

Отрасль промышленности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Промышленность, всего, в том числе -	**73,7**	**70,8**	**68,4**	**66,5**	**64,1**	**65,6**	**58,9**	**62,0**	**63,1**
нефтяная и нефтегазовая промышленность	*34,9*	*34,0*	*35,7*	*33,4*	*31,1*	*33,1*	*30,2*	30,7	32,2
электроэнергетика	8,4	6,8	5,9	5,8	5,2	4,7	6,3	6,9	6,8
машиностроение	7,7	7,0	6,1	6,3	6,7	6,5	4,5	5,7	6,4
черная металлургия	6,9	9,3	8,0	8,0	8,5	9,5	6,2	6,9	6,9
цветная металлургия	4,9	4,3	3,7	4,8	4,0	3,0	2,6	3,0	2,8
пищевая промышленность	4,1	3,1	2,7	2,7	2,6	2,4	2,8	2,6	2,4
химическая и нефтехимическая промышленность	3,0	2,5	2,8	2,3	2,7	3,5	3,1	3,3	2,8
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1,1	0,8	0,7	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3
промышленность драгоценных металлов и алмазов	1,0	0,9	0,9	0,7	0,6	0,4	0,6	0,8	0,8
табачная промышленность	0,8	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,8	0,8	0,7
угольная промышленность	0,6	1,0	0,9	0,6	0,7	0,8	0,8	0,7	0,6
промышленность строительных материалов	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,6	0,4	0,3	0,3
полиграфическая промышленность	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
легкая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
парфюмерно-косметическая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
фармацевтическая промышленность	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
стекольная промышленность	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

[71] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

Охарактеризованные тренды описывают трансформацию – через изменение отраслевой структуры крупнейших компаний – места промышленности в ряду прочих бизнесов и её внутриотраслевой структуры. Однако отдельный интерес представляет региональная составляющая (доля региональных компаний в численной структуре и выручке крупнейших, а также место собственно региональных компаний в рамках рейтинга в сравнении с трансрегиональными).

Для этого были рассчитаны и сопоставлены данные относительно региональных и прочих компаний рейтинга.

Первый пласт оценки – место субъектов федерации в рейтинге, которое оценивалось по критерию представленности регионов в Рейтинге Эксперта в 2003-2010 гг. Для выявления категории лидеров и прочих категорий регионов были сопоставлены как количество лет, когда компании региона фигурировали в рейтинге, так и количество компаний, представленных в рейтинге в среднем за годы, когда конкретный регион значился в рейтинге.

В целом регионы разбиты на 4 типа –

- представленные в рейтинге в течении от 1 до 2 лет,
- представленные в рейтинге в течении от 3 до 5 лет
- представленные в рейтинге в течении от 6 до 8 лет.

При этом каждый класс предполагалось уточнить, поделив на два – в зависимости от числа представленных компаний в среднем за год (до 2 компаний включительно и более 2). Однако в среднем больше двух компаний в год в рейтинге было представлено только в тех регионах, которые участвовали в нем 6 лет и более. Так что в итоге лишь один класс был разбит на два. Подчеркнем при этом, что в данном анализе речь шла именно о компаниях с региональной «пропиской» (исключая межрегиональных холдинги).

В итоге в группу лидеров вошли Москва, Санкт-Петербург и Московская область, с заметным отставание – промышленные регионы Поволжья и Урала, а также Ростовская область и Краснодарский край, ряд регионов Дальнего Востока и Сибири (всего 20 регионов). В группу сублидеров – то есть представленных также в

течении длительного времени, но меньшим числом компаний – 14 регионов, в том числе Сибири, Центральной России и Калининградская область. Наконец, средний тип регионов - компании которых в количестве 1-2 присутствовали в рейтинге в течение 3-5 лет – это регионы на периферии Европейской части РФ и отчасти в Сибири. Локально - 1-2 года по 1-2 компании - в числе крупнейших компаний имели Ставрополье и некоторые Дальневосточные регионы, Тверская область и ряд республик Поволжья.

Однако очевидное различие в размерах самих вошедших в состав крупнейших компаний позволяет уточнить позиции регионов. Для этого были проанализированы особенности региональных компаний, представленных в рейтинге в 2010 г. – рис. 3-4.

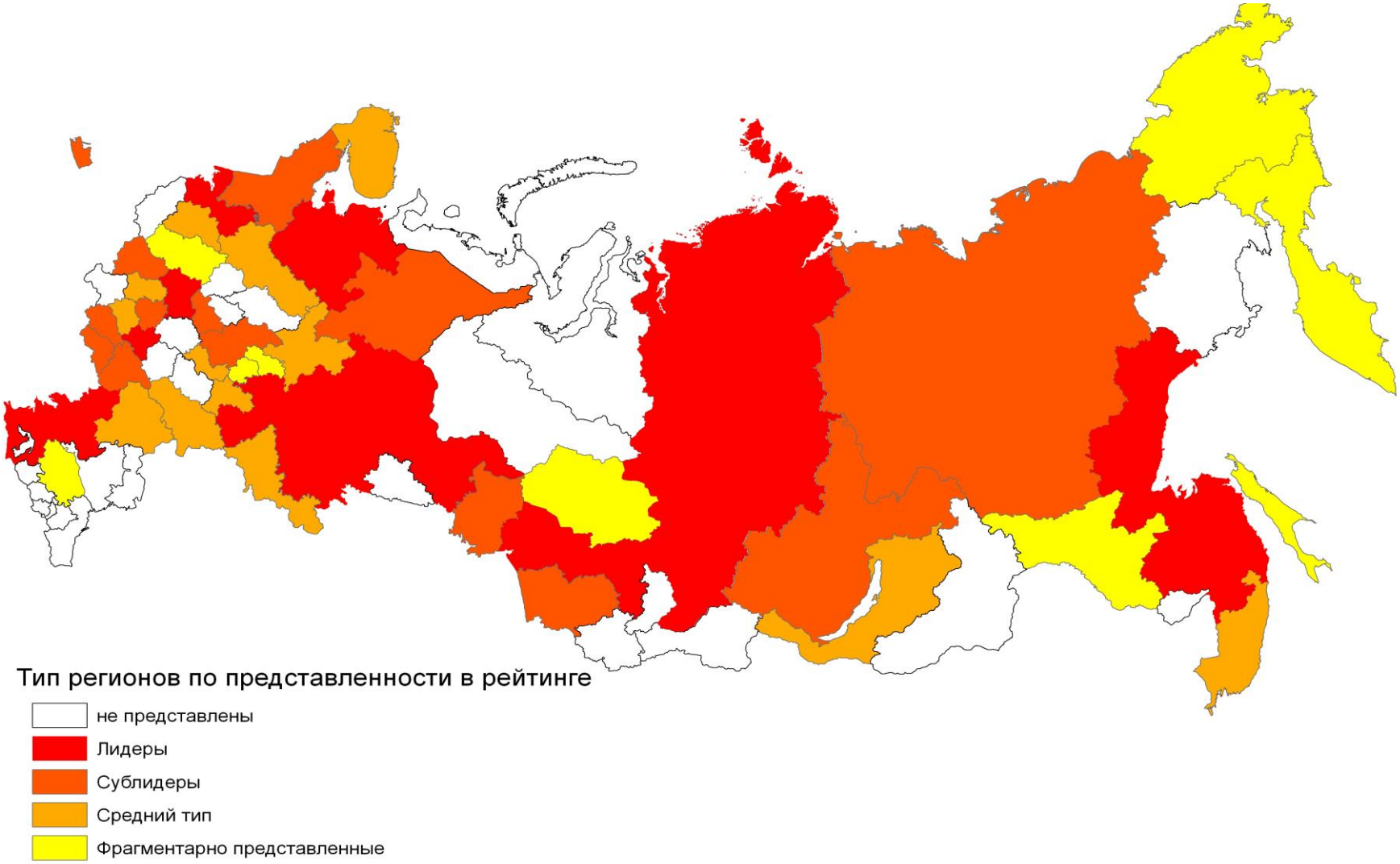

Рис. 3. Представленность регионов в рейтинге Эксперт в 2003-2010[72]

[72] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

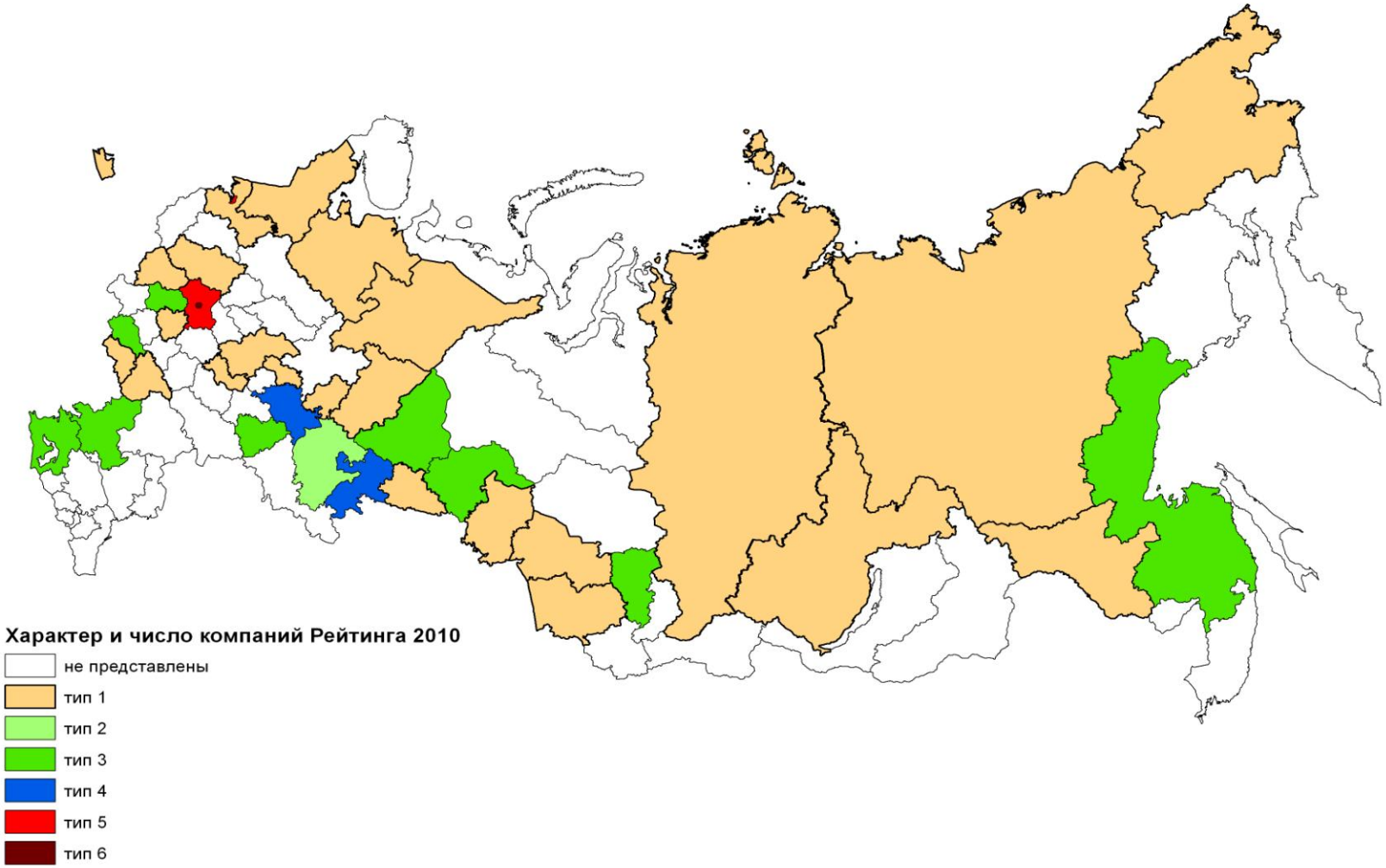

Рис. 4. Регионы по характеру представленных в рейтинге Эксперт в 2010 компаний (расшифровка легенды – в тексте)[73]

[73] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

На рисунке регионы классифицированы в зависимости от типа локализованных в них крупнейших компаний. В целом были использованы критерии количества представленных компаний и размер их выручки в 2010 г. Всего было выделено 4 типа регионов: представленных в рейтинге 1-2, 3-5, более чем 10 (Московская область и Санкт-Петербург), и более чем 20 компаниями (Москва). Однако при этом классы уточнялись в зависимости от средней выручки компаний региона, вошедших в рейтинг в 2010 г. (средний уровень – 52 млрд.р./1 компанию). В этой связи для первых двух типов регионов были выделены также те, от которых в рейтинг вошли компании с вышесредней годовой выручкой.

Таким образом, в целом регионы были классифицированы на 6 типов:

Тип 1 – представлены в рейтинге единичными (1-2) компаниями с нижесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки,

Тип 2 – представлен двумя компании с вышесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки (Башкирия),

Тип 3 – представлены в рейтинге 3-5 компаниями с нижесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки,

Тип 4 – представлены 3-5 компаниями с вышесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки,

Тип 5 – представлен 11 компаниями с нижесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки,

Тип 6 – представлен 31 компанией с нижесредними для 400 крупнейших компаний показателями выручки.

Отметим, что за исследуемый период число регионов, которые имели собственно региональные компании в рейтинге, уменьшилось. Это – продолжение тренда на сокращение собственно региональных компаний независимо от отрасли экономики, что отражает рассчитанная нами динамика структуры крупнейших компаний - табл. 9.

Таблица 9

Динамика числа крупнейших межрегиональных и региональных компаний Рейтинга Эксперт 400[74]

Тип компании	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Межрегиональные компании	80	103	122	189	232	247	254	274	268
Региональные	320	297	278	211	168	153	146	126	132

Как следует из расчетов, число региональных компаний среди 400 крупнейших бизнесов РФ в 2003-2011 гг. сократилось с 320 до 132, что имеет двоякие причины – как относительное уменьшение выручки таковых компаний при абсолютном её росте (что не позволяет войти в рейтинг крупнейших), так и вхождение прежде региональных компаний в общероссийские холдинги.

Анализируя проекцию данного тренда на промышленный сектор, отметим, что в нем обозначенная тенденция сокращения региональных «игроков» еще более заметна. Число межрегиональных компаний, по нашим расчетам, здесь выросло более чем вдвое – табл. 10

Таблица 10

Динамика числа крупнейших промышленных межрегиональных и региональных компаний Рейтинга Эксперт 400[75]

Тип компании	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего промышленных компаний	267	219	208	195	176	194	168	177	177
Межрегиональные промышленные компании	46	62	63	81	91	110	94	105	105
Региональные промышленные компании	221	157	145	114	85	84	74	72	72

При этом важно отметить, что региональный промышленный бизнес «мельчал». Доля выручки региональных промышленных

[74] Там же
[75] Там же

компаний в общей выручке промышленных компаний за анализируемый период по нашим расчетам сократилась более чем втрое. Сегодня на региональные промышленные компании Рейтинга-400 приходится чуть более 10 % суммарной выручки промышленности – табл. 11.

Таблица 11

Динамика доли выручки в региональных промышленных компаниях от суммы выручки в крупнейших промышленных компаниях, млн. руб.[76]

	Выручка промышленных компаний	Выручка региональных промышленных компаний	Доля выручки региональных промышленных компаний в общей выручке промышленных компаний, %
2003	6289122,0	2021882,0	32,1
2004	8582331,3	2177001,3	25,4
2005	10716241,8	2437775,2	22,8
2006	12871029,3	2294282,1	17,8
2007	14969158,9	1723108,4	11,5
2008	18624178,6	2472329,5	13,3
2009	16389266,9	2000902,2	12,2
2010	20831605,0	2189757,0	10,5
2011	26104610,0	2635800,0	10,1

При этом региональные промышленные компании в рейтинге находятся в нижней его части. – табл. 12. Так, в число первых 50 компаний, представленных в рейтинге, вошли 35 промышленных компаний, но только 2 – региональные. Напротив, в число последних 50 компаний рейтинга вошло 25 промышленных компаний, из которых 21 (84%) – региональные. Иными словами, из анализируемых 400 ведущих бизнесов России региональные промышленные компании – наиболее низкоприбыльные. В приведенной таблице имеет место почти монотонное повышение доли региональных компаний в общем числе промышленных компаний при уменьшении размера бизнеса по критерию выручки.

[76] Рассчитано по данным: http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

Таблица 12

Число региональных промышленных компаний в зависимости от размера (позиции в рейтинге) в 2011 г.[77]

Места компаний по объему выручки (по убыванию) к 2011 г.	Все промышленные компании, ед.	Региональные промышленные компании. Ед.	Доля региональных компаний в общем числе промышленных компаний, %
1-50	35	2	5,7
51-100	21	4	19,0
101-150	23	6	26,1
151-200	21	6	28,6
201-250	22	12	54,5
251-300	15	8	53,3
301-350	15	12	80,0
351-400	25	21	84,0

Обозначенные в масштабах России тренды промышленного комплекса имеют также мезоэкономическое измерение, выражающееся в дифференциации моделей размещения промышленности на уровне субъектов РФ.

[77] Рассчитано по: Эксперт 400 - рейтинг ведущих российских компаний// Эксперт, -2012,- №39 (821)

4. МЕЗОУРОВЕНЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: МОДЕЛИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Формирование пространственных пропорций промышленного комплекса РФ складывается как результирующая процесса размещения отраслей на мезоуровне пространственной организации. Данный уровень в условиях современной российской экономики служит не только элементом интегрированной пространственной структуры, но – в отсутствии федеральной промышленной политики - и непосредственным полем реализации стратегий промышленного строительства.

При этом изменения в размещении промышленности являются результатом многочисленных процессов, таких как деиндустриализация, формирование нового качества промышленности на существующих предприятиях, реиндустриализация в различных её формах.

Данные тренды могут сочетаться в различных вариантах. На это указывает пример Санкт-Петербурга. В постсоветский период инвестиции в городе идут на строительство складских терминалов, административных корпусов, логистичесих центров и т.д. несмотря на то, что по-прежнему значительная часть территорий занята промышленными предприятиями, земля под которыми вызывает спекулятивный интерес[78].

Город, который в СССР был флагманом передовой промышленности, в 1990-е почти в 2 раза сократил долю машиностроения в структуре производства, утратил статус признанного центра машиностроения, поскольку перестали производиться многие виды продвинутого оборудования. Напротив, северная столица превратилась в крупнейший транзитно-складской центр, включая перевалку нефти.

[78] Рыбаков Ф. Промышленность Санкт-Петербурга и вызовы неоиндустриальной экономики //Экономист ,- 2010, - № 1

Вместе с тем часть промышленного потенциала удается сохранять при поддержке государства. Так, фактические заказы Минобороны составили в 2009 г. 54 млрд. р. при уровне выживаемости для ОПК города 46 млрд. р.[79] В 2011 г. был принят федеральный закон о господдержке российского судостроения и судоходства, государственными заказами была поддержана отрасль, являющаяся исторической специализацией Санкт-Петербурга.

Относительно новой волны индустриализации следует отметить, что она в городе также оказалась весьма мощной и была связана с формированием автомобильной промышленности. Вместе с тем можно отметить снижение уровня технологий в сравнении с советским периодом ввиду того, что производство автомобилей является устаревшим технологическим укладом. Кроме того, отрасль показала себя крайне неустойчивой в кризис 2008-2009 гг., когда сборка автомобилей сократилась в 2,5 раза. Также она неустойчива и в долгосрочной перспективе, поскольку ориентирована на доходы россиян, которые зависят от сырьевой конъюнктуры.

Наконец, как отмечает О. Вендина[80], в логике повседневных решений местных администраций стратегия развития, требующая перераспределения средств в пользу инновационного и третичного секторов экономики, выглядит самоубийственной. Никто не хочет отказаться от денег, поступающих сегодня, даже если они работают против будущего, что можно отнести и к развитию автомобилестроения в Петербурге. Конкурируя с Пермью, город приложил огромные усилия, чтобы добиться размещения завода Toyota на своей территории. Сегодня он себя уже позиционирует как российский Детройт в связи с размещением заводов Renault и Nissan. Серьезный объем инвестиций (примерно по 770-950 млн. $), способный слегка оживить экономику Северной Пальмиры за счет загрузки строительного комплекса и создания новых рабочих мест, может вызвать проблемы в части нехватки квалифицированных

[79] Заказы в обмен на развитие //Эксперт Северо-Запад,- 2009,- № 38

[80] Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений// Демоскоп,- 2006,- № 247-248

кадров и обеспечения им конкурентоспособных условий труда и быта. Проблемой может стать и конкуренция между разными сферами деятельности за размещение своих площадей в одном из ключевых постиндустриальных центров страны. О неизбежности такого хода событий свидетельствует опыт всех крупнейших европейских городов, которые завершили вывод автомобильного производства со своих территорий. Неслучайно промышленное производство стремительно перемещается в страны третьего мира, обладающие избытком рабочей силы. Там, где нет дешевых трудовых ресурсов, конкуренция за доходы от производства заранее проиграна.

Ограниченность возможностей индустриализации как стратегии регионального развития - и в том, что все чаще спонсируемое государством строительство крупных индустриальных объектов в регионах оказывается экономически неэффективным. К тому же центральные органы государства постоянно сталкивались с отрицательным отношением региональных властей к общенациональной политике, направленной на регулирование экономики в зоне их юрисдикции. Инициируемая извне модернизация часто не компенсировала разрушения традиционной жизненной среды местных сообществ. В силу этого региональное сопротивление блокировало использование местных ресурсов при реализации государственных модернизационных проектов на территориях[81].

В целом, будучи многообразными и часто противоречивыми, процессы трансформации промышленного комплекса мезоуровня вместе с тем подчиняются закономерностям, которые обусловлены характерными особенностями городов и территорий в целом. Не анализируя здесь региональные особенности (такие как дифференциация природных, экономико-географических, институциональных условий), в данном случае остановимся на дифференциации, обусловленной типом города (территории

[81] Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации// http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection/. Сайт проекта Архипелаг.

размещения промышленности). Специфика таковых в зависимости от их статуса (уровня в поселенческой иерархии) отмечается в информационном и кадровом обеспечении, унаследованной инфраструктуре и основных фондах промышленности, наличии или отсутствии рассмотренного выше агломерационного эффекта. Обозначенные различия при этом ступенчато проявляются при переходе от городов-миллионников к городам с численностью населения несколько сот тысяч человек, при переходе от последних к поселениям с численностью населения до 100 тыс. чел., которые по сути сливаются с сельским окружением и могут рассматриваться как единое целое с ним.

Многообразие факторов обуславливает формирование внутрирегиональных особенностей размещения промышленного комплекса между городами различной людности. Эти же уровни локализации в рамках региона являются конкретными альтернативами размещения промышленности, а реализация тех или иных проектов с характерными для них параметрами размещения отражает как новые приоритеты промышленности, так и меняет внутрирегиональную специализацию городов и районов и пространственную организацию занятости, уровня жизни и характер взаимодействия в рамках странового хозяйственного комплекса.

Говоря об уровнях внутрирегиональной организации по типам поселений мы опирались на принятую в 1998 г. в Градостроительном кодексе классификацию, где приводится деление населенных пунктов РФ в зависимости от численности населения. Изменения классификации городов по количеству жителей, традиционно применявшейся в градостроительстве, в основном коснулись верхней группы городов. Если ранее в верхних группах выделялись крупные города (с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел.) и крупнейшие (свыше 500 тыс. чел), то сейчас выделяются сверхкрупные города (с численностью населения свыше 3 млн. чел); крупнейшие города (от 1 до 3 млн. чел) и крупные города (от 250 тыс.

до 1 млн. чел). В нижних группах классификация осталась практически без изменений.

Учитывались и особенности доступного статистического учета индикаторов городов РФ. Кроме того, принимались во внимание вариации в определении различных групп городов в научной традиции. Так, при определении рамок людности «больших» городов к таковым, по мнению Г.М. Лаппо[82], можно отнести города с населением более 100 тыс. чел. Наконец, во внимание были приняты также обозначенные выше сущностные отличия поселений разной людности в роли ареалов локализации промышленности.

В данном контексте интерес представляют и результаты исследования В.Л. Глазычева в 2000-2002 гг., которые позволили ему выделить ряд типов поселений по их характерным особенностям:

- города с населением свыше 30 тысяч человек, а в отдельных случаях и меньше, в принципе способны принять на себя административную ответственность за другие поселения района и способствовать их социальному и экономическому оздоровлению (поэтому административная автономия данных поселений от муниципальных районов должна только поощряться);
- города с населением свыше 100 тысяч человек могут позволить себе разделение муниципальной власти на исполнительную и законодательную, а также существование независимых от публичной власти СМИ;
- у городов с населением свыше 250-300 тысяч человек обнаруживается возможность занять позицию менеджера и реального финансового патроната малых городов, которым, в свою очередь, будет принадлежать тогда роль организаторов сельскохозяйственного ареала.

Предлагаемая градация «узлов» пространственной организации страны и ее внутрииерархические связи, по мнению, В.Л.Глазычева, основаны не столько на инженерной комплиментарности расположенных на соответствующих территориях основных фондов,

[82] Лаппо Г. М География городов. М. 1997

сколько на наличии человеческих ресурсов с необходимым уровнем квалификации и социального самосознания[83].

Как следствие, анализ имел целью выявление особенностей размещения промышленного производства в регионах РФ в разрезе поселений разной людности и строился на основе следующей классификации:

- Сельские районы и города с населением до 100 тыс. чел.
- Города с населением 100-250 тыс. чел.
- Города с населением 250-500 тыс. чел.
- Города с населением 500-1000 тыс. чел.
- Города с населением более 1000 тыс. чел.

Индикаторами распределения промышленности по уровням поселений в регионах РФ служили при этом как абсолютный объем промышленного производства, так и душевой. Рассматривалась и динамика процесса в 2005-2010 гг. Данные по промышленному производству оценивались в связи с демографическими показателями групп поселений – табл. 13

В результате расчетов было, в частности, установлено, что в части демографической динамики единственными из выделенных категорий поселений, которые нарастили свой демографический потенциал (на 10% и почти 6 % соответственно) стали города-миллионники и следующая за ними категория городов с населением от 0,5 до 1 млн. чел. Наибольшие же потери (10%) понесли города с населением 250-500 тыс. чел. В то же время в части наращивания абсолютного объема промышленного производства (рост за период более чем в 2,3 раза) наряду с самыми крупными городами показали территории сельских районов и городов до 100 тыс. чел.

[83] Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000-2002. — М.: Новое издательство, 2003

Таблица 13

Динамика распределения населения и промышленного производства по уровням поселений[84]

	Население, тыс. чел.		**Промышленное производство, млн. р.**	
	2005	**2010**	**2005**	**2010**
Сельские районы и города с населением до 100 тыс. чел.	74415,7	72767,0	5362495	12691585
Города с населением 100-250 тыс. чел.	14173,2	13730,6	1952113	3075036
Города с населением 250-500 тыс. чел.	13694,9	12426,2	1564622	2699598
Города с населением 500-1000 тыс. чел.	14903,3	15777,6	1867388	2974016
Города с населением более 1000 тыс. чел.	25566,9	28203,6	2878473	6674935
Россия в целом	**142754**	**142905,0**	**13625092**	**28115170**

В целом в 2005 г. в НП до 100 тыс. чел. и охватываемых ими сельских районах было сосредоточено 39,3% промышленного производства РФ, в городах-миллионниках – 21,1%. Города средней категории (250-500 тыс. чел.) концентрировали 11,5% промышленного производства. В 2010 г. на города и территории с населением до 100 тыс. чел. приходилось уже 45,1% промышленного производства, на миллионники – 23,7%, тогда как доли прочих категорий колебались в рамках 9,5-11,0 %.

Сопоставление данных результатов на рис. 5-6, указывающее на формирование двух полюсов наращивания промышленного потенциала (города-миллионники, а также противоположный им полюс малых городов и их сельского окружения), позволяет также увидеть и произошедшие изменения в распределении промышленного производства по категориям НП по индикатору душевого производства в промышленности – табл. 14, рис. 5-6.

[84] Рассчитано по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

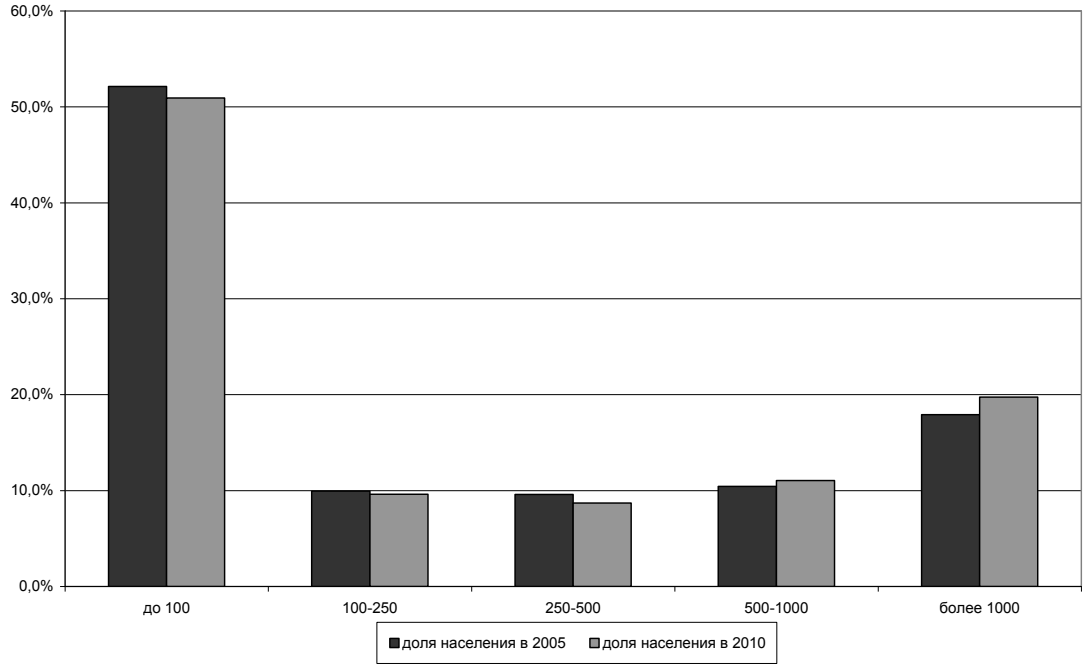

Рис. 5. Динамика доли населения в поселениях разного типа[85]

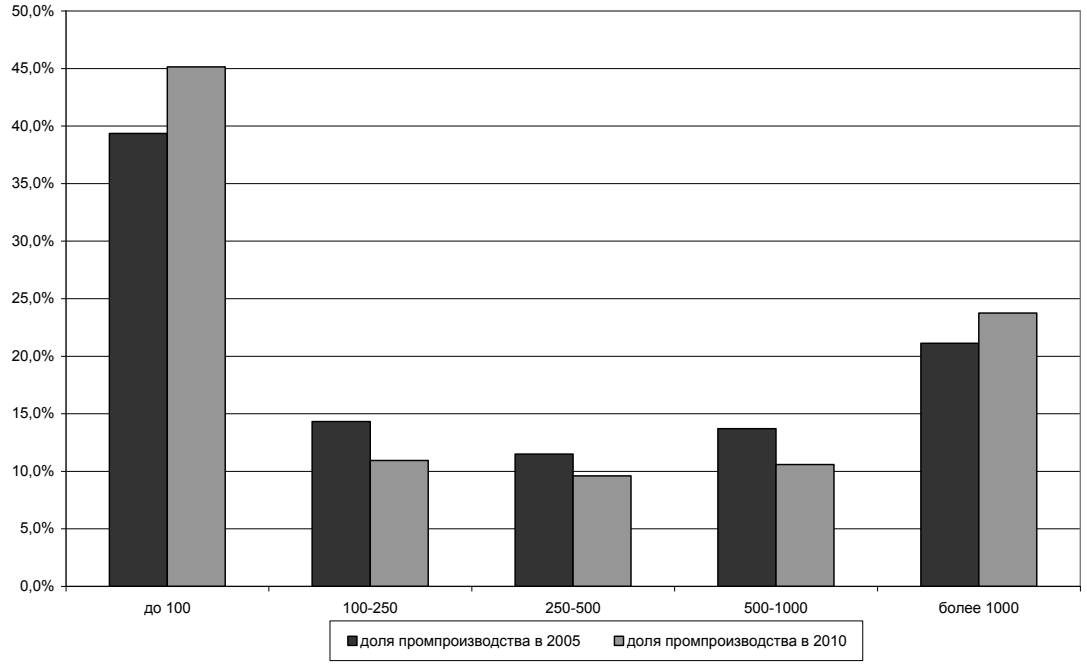

Рис. 6. Динамика доли промышленного производства в поселениях разного типа[86]

[85] Рассчитано по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

[86] Рассчитано по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

Как следует из расчетов, в 2005 г., то есть до пика посткризисного подъема 2-й пол. 2000-х гг., душевой объем производства в городах в целом превышал среднероссийские показатели (за исключением первой категории территорий, поскольку таковая включала сельскую местность, большей частью ориентированную на сельское хозяйство). Любопытно при этом, что максимальные душевые параметры промышленности приходились на города с населением 100-250 тыс. чел. К 2010 г. произошел значимый рост душевых объемов промышленного производства в полярных категориях поселений (причем сильнее – во в целом сельских субрегионах, малых и средних городах), так что, как результат, в иерархии поселений по душевым параметрам промышленного выпуска к периоду посткризисного роста на первое место вышли города-миллионники РФ, на втором оказались города с населением 100-250 тыс. чел., а прежде занимавшие второе место по душевым параметрам НП с населением 0,5-1 млн. чел. утратили свои позиции и опустились на уровень ниже среднего по РФ (на фоне бурного роста душевого промышленного производства в поселениях с населением до 100 тыс. чел.).

Таблица 14

Динамика душевого производства в городах разного типа и сельских районах, тыс. р./чел[87]

	2005	**2010**	**К роста, 2010/2005, раз**
Сельские районы и города с населением до 100 тыс. чел.	72,1	174,4	2,42
Города с населением 100-250 тыс. чел.	137,7	224,0	1,63
Города с населением 250-500 тыс. чел.	114,2	217,3	1,90
Города с населением 500-1000 тыс. чел.	125,3	188,5	1,50
Города с населением более 1000 тыс. чел.	112,6	236,7	2,10
Россия в целом	95,4	196,7	2,06

[87] Рассчитано по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

Пространственные особенности внутрирегиональной дифференциации моделей организации промышленного комплекса в зависимости от уровня поселений обозначили некоторые сдвиги в период 2005-2010 гг. Здесь следует учесть, однако, что смена структуры промышленного производства по типам поселений определяется:

- ростом или сокращением промышленного производства в поселениях того или иного ранга в рамках региона
- сменой статуса (ранга) некоторых поселений ввиду изменения численности их населения, вследствие чего они попадают в другой класс классификации, «добавляя» последнему параметры промышленного производства.

Последний фактор может несколько менять картину и влиять на сопоставление, однако в рассматриваемый период примеры таких «переходов» поселений и, соответственно, изменения базы сравнения, относительно немногочисленны. Так, из почти 170 проанализированных нами городов 16 сменили свой статус, при этом некоторые выпали из собственно городской классификации (города с населением более 100 тыс. чел.) в принятую нами категорию НП менее 100 тыс. чел. и сельских районов. В целом имели место переходы в более низкую категорию (9 городов), что «работало» на усиление позиций менее людных городов в промышленном производстве (Дзержинск, Новотроицк, Сыктывкар, Магадан и др.). Наиболее заметным явился переход Волгограда обратно в категорию городов-миллионников (правда за счет манипуляций с административными границами). Ситуацию в целом иллюстрируют рис. 7 и 8.

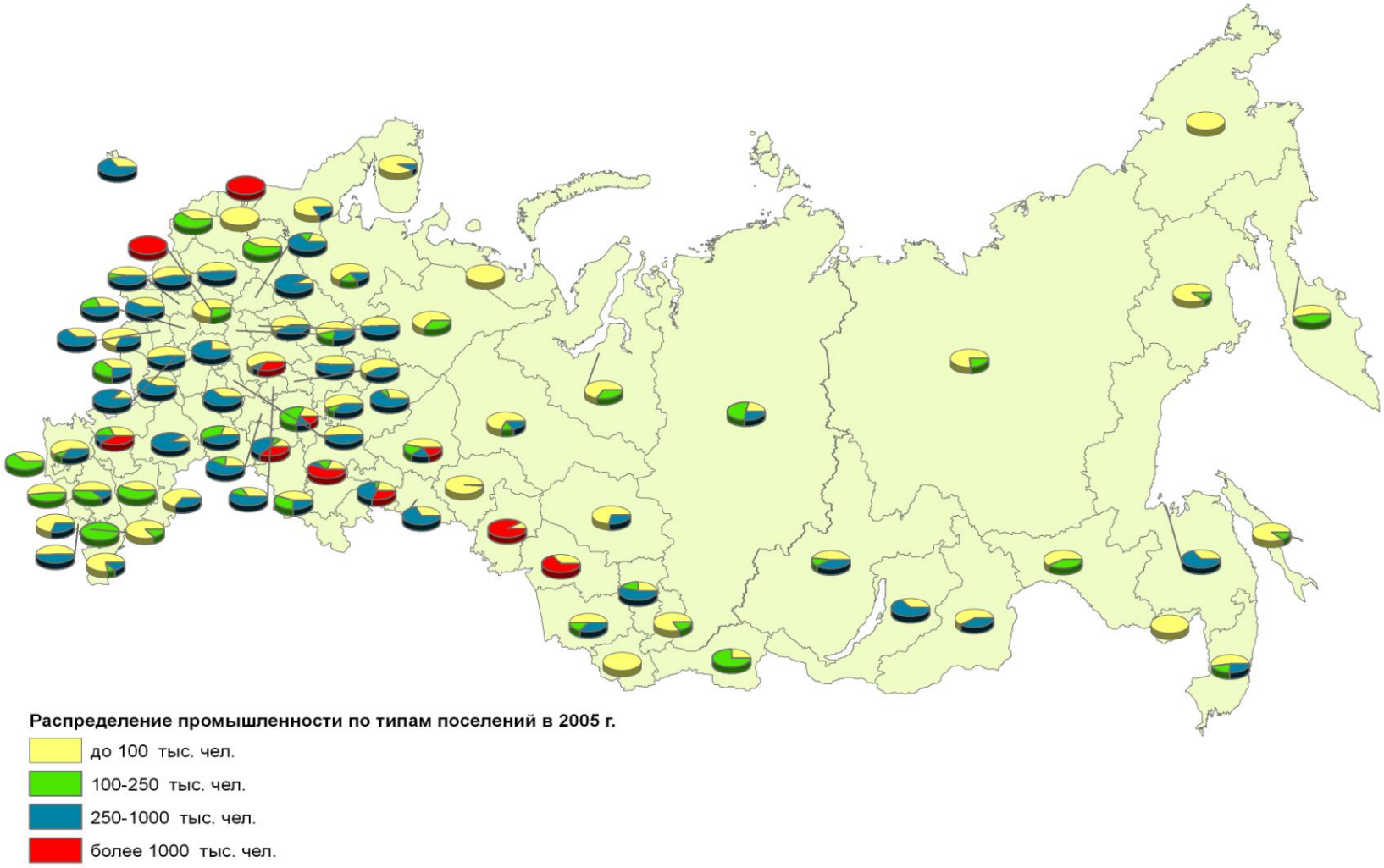

Рис. 7. Территориальное распределение по типам поселений 2005[88]

[88] Рассчитано по данным по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

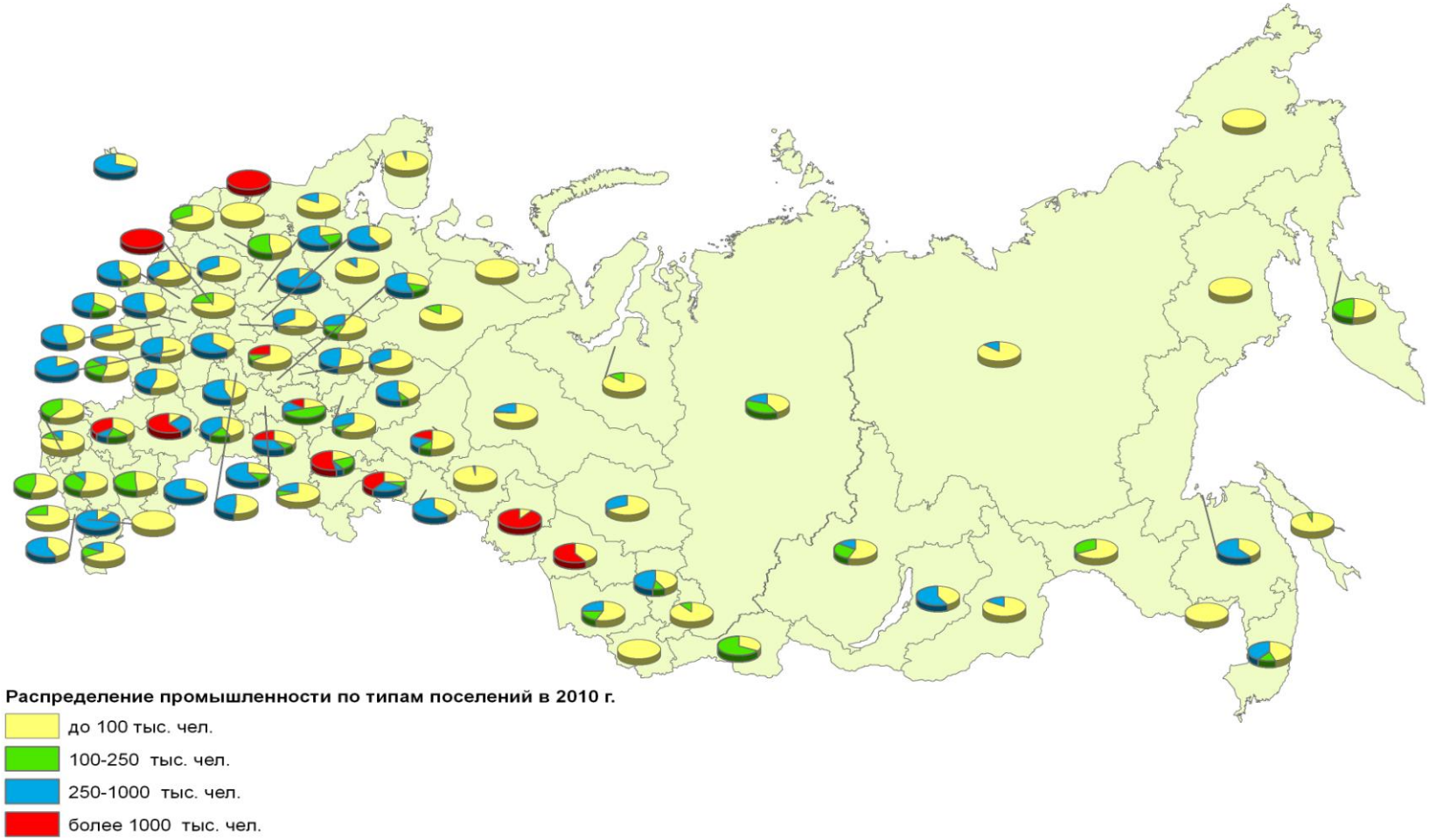

Рис. 8. Территориальное распределение по типам поселений 2010[89]

[89] Рассчитано по данным по Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

Как следует из анализа приведенных карт, за исключением Москвы и Петербурга, где, естественно, 100% промышленности приходится на высшую категорию городов, в РФ города-миллионники имеют приоритет в концентрации промышленности в Сибири, тогда как на прочей территории (Европейская часть) они занимают хотя заметное, но не доминирующее положение, будучи окружены менее заселенными, но весьма значимыми с точки зрения локализации промышленности центрами.

Расширение роли сельских районов и малых и средних городов как ареалов размещения промышленности при отмеченном выше сокращении значения городов-сублидеров по населению значимо отразилось на перераспределении долей категорий городов в 2005-2010 гг. Таковая доля выросла на Юге России, в Европейском центре, в Сибири.

При этом города-сублидеры сохраняют значимые позиции внутри регионов в качестве ареала концентрации промышленного производства.

Совмещение статистического анализа распределения промышленности с экистическим позволяет говорить о формировании своего рода **моделей территориальной организации промышленного комплекса в субъектах РФ**. Экистический фактор здесь играет значимую роль ввиду того, что модели формируются в зависимости не только от численности населения, но и от характера сопряженности в рамках городских агломераций, либо наличия альтернативных главному городу (как правило – региональному центру) промышленных центров.

Особенности внутрирегионального размещения промышленности на основе исследования распределения промышленного производства и экистики были обобщены в несколько моделей (типов размещения) промышленности: - рис. 9.

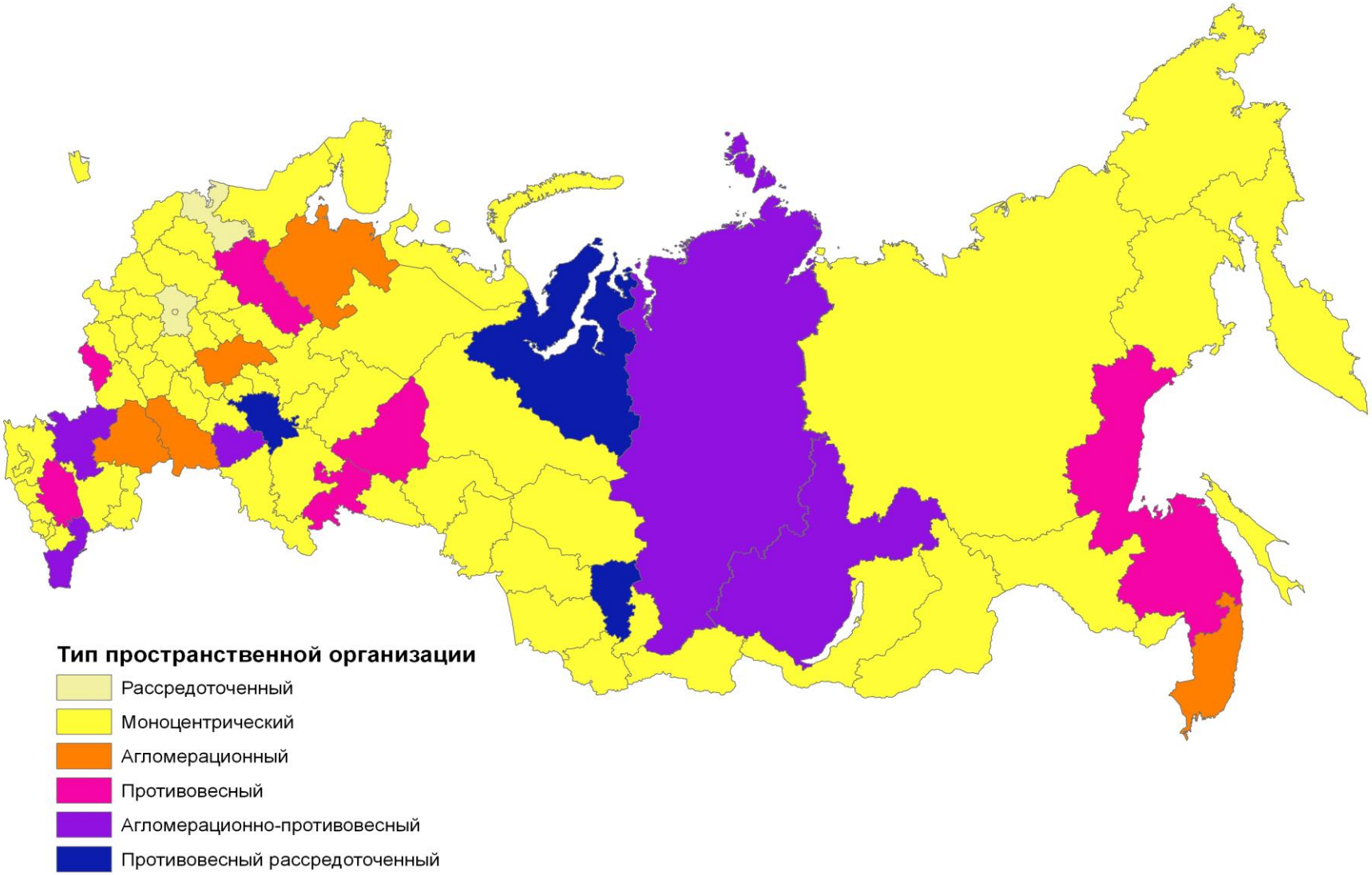

Рис. 9. Тип территориальной организации промышленного производства

- **Моноцентрический** – характеризуется наличием доминирующего по объему промышленной продукции регионального центра в отсутствии иных значимых промышленных центров в регионе. Данный тип является самой простой моделью с одним центром.

Примеры типа: регионы центральной России, такие как Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая и другие области; регионы Северного Кавказа с как правило единственным доминирующим в части промышленного производства городом (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика); также ряд регионов Поволжья и Сибири.

Факторами формирования и сохранения в широких рамках данного типа является унаследованная структура (в том числе пространственная) регионов, создававшаяся в ходе индустриализации и рассчитанная на развитие масштабного массового производства, а потому имеющая централизованную организацию. Крупные вертикально-интегрированные компании (ВИК) в постсоветский период поглотили большую часть данного производства, что также повлияло на производственно-территориальную организацию российских регионов[90].

- **Агломерационный** – характеризуется наличием доминирующей по объему промышленной продукции агломерации (в составе регионального центра и его городов-спутников в отсутствии других значимых промышленных центров в регионе.

Примеры типа: Архангельская, Волгоградская, Ростовская области, а также регионы Поволжья (Нижегородская), и другие.

Следует отметить, что в целом ряде промышленно развитых регионов существует противовес основному центру – другой промышленный центр, в силу чего нами выделена особая модель размещения промышленности - противовесный тип. Таковой может

[90] Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации// http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection/

характеризовать как наличие противовеса в регионе единственному центру, так и агломерации. Кроме того, могут существовать и ряд центров, примерно равных по своему промышленному потенциалу и сопоставимых по населению.

Критерием «противовесности» является как сопоставимость (или превосходство альтернативным центром главного) по объему промышленного производства, так и населенность на уровне до 50% регионального центра (как правило лидера по численности населения, хотя исключениями являются сибирские сырьевые округа с локальными административными центрами при мощных и заселенных промышленных городах, таких как Нефтеюганск, Нижневартовск и т.п.). Таким образом, оценка является сочетанием суждения на основе формальных количественных и качественных параметров.

Первый тип, выявленный на основе учета факта наличия противовесности во внутрирегиональной организации промышленности – собственно -

- **Противовесный** - характеризуется наличием нескольких сопоставимых по населению и уровню промышленного производства городов.

Примеры типа: Белгородская, Свердловская области, Ставропольский край, Хабаровский край.

Подчеркнем, что речь идет о типе, где региональному центру противостоит альтернативный центр. Однако, как показано выше, ведущий ареал концентрации промышленности может быть представлен и агломерацией (как правило, вокруг регионального центра). В этом случае идентифицирован тип -

- **Агломерационно-противовесный** - характеризуется наличием сопоставимых по населению и уровню промышленного производства центров, один из которых представлен центральным городом в сочетании с городами-спутниками (городская агломерация).

Примеры типа: Вологодская и Самарская области, Республика Дагестан, Иркутская область.

- **Противовесный рассредоточенный** – характеризуется наличием сразу нескольких центров промышленного производства в регионе и, по сути, указывает на наиболее развитый в сравнении с другими регионами промышленный комплекс, характеризующийся как правило многофункциональностью и значительным числом предприятий. Роль регионального центра в данной ситуации нивелируется – он является мощным, но лишь одним из центров промышленности. По сути регионы данного типа являются промышленной базой национального уровня (что более точно ясно из параметров собственно производства, но также подтверждается и моделями распределения промышленности в регионе).

Примеры типа: Татарстан, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий автономный округ.

- **Рассредоточенный** - характеризуется отсутствием явного центра-лидера. В условиях РФ к этому типу нами отнесены субъекты-лидеры. Отличие от противовесного типа состоит в том, что в данном случае нет явных центров, которые соперничают друг с другом и контрастируют в объеме промышленного производства с остальными городами и районами, все части территории равны. Так, нет явного лидера в Московской области, где целый ряд городов примерно равны по своему потенциалу. Также нельзя выделить доминирующие центры-лидеры среди округов Москвы или районов Санкт-Петербурга. В силу чего данные субъекты отнесены к настоящем типу размещения.

Следует особо подчеркнуть, что в данном анализе речь идет именно о типе размещения, а не об уровне развития промышленности, в силу чего в одном типе соседствуют такие разные по уровню производства (но схожие по характеру размещения промышленного комплекса) регионы, как, например, Дагестан и Самарская область. Приведенный анализ был бы, вместе с тем, неполным вне рассмотрения наиболее крупных городов РФ –

центров с населением более 1 млн. чел., которые характеризуются совершенно уникальными (особенно применительно к условиям РФ) параметрами людности, кадровой, информационно-коммуникационной обеспеченностью, инновационным потенциалом, и не только показали одни из наибольших темпов роста промышленного производства в рассматриваемый период, но и по-прежнему сосредотачивают весомую часть промышленного потенциала РФ.

5. КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТА В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обозначенное выше перераспределение пропорций в рамках размещения промышленного комплекса РФ непосредственно затрагивает крупнейшие города страны. Причем в данном случае оно находит отражение в трансформации роли данной категории городов в суммарном промышленном производстве страны, изменении позиций городов внутри группы, в изменении душевых показателей производства в промышленности в таких городах, и изменении места городов-миллионников в промышленном производстве «своих» регионов, что отражает доля сосредоточенного в них промышленного производства.

Особенности крупных городов в части размещения в них промышленности обусловлены их качественными характеристиками, благодаря в том числе концентрации здесь ведущих предприятий. Высказывается мнение, что конкуренция между регионами – это конкуренция между их крупнейшими городами, а дальнейший рост стоимостных параметров российской экономики при самых благоприятных условиях будет на 90% обеспечен деятельностью крупных корпораций и предприятий, расположенных лишь в 120-160 крупнейших городах – столицах регионов, портах, центрах новых технологий, где сосредоточено около 35% населения РФ. Иными словами, на мезо-экономическом уровне крупнейшим городам в значительной мере принадлежит роль формирования конкурентного процесса, а также и территориальных пропорций.

Крупнейшие города России обладают сложной многомерной структурой, что позволяет им быстро реагировать на происходящие социально-экономические трансформации и ведет к большей динамичности и изменчивости системы[91]. Совокупность таких

[91] Власова Н. Ю. Структурная трансформация экономики крупнейших российских городов : Дис. ... д-ра экон. Наук,- Екатеринбург, - 2000, - 331 с

городов всё больше обретает контуры «архипелагов» и контролирующих их центров[92].

При этом город и его промышленность связаны весьма тесно. В системе «город – индустриальный сектор» существуют связи взаимодополнения, когда городская инфраструктура является условием и ресурсом существования и функционирования промышленности, а промышленность служит важным элементом обеспечения развития городской экономики, наполнения бюджета и обеспечения занятости.

Фактор статуса города, отражаемый его размером и местом в системе принятия решений, важен для позиционирования размещенных промышленных предприятий. С другой стороны, важно использование промышленностью имеющейся в крупных городах (и отсутствующей в городах меньших размеров и иного качества среды) ресурса, формируемого сферой услуг. Сегодня преимущества ряда крупных российских городов обеспечиваются концентрацией в них третичной сферы: в Новосибирске в сервисной экономике занято в 5 раз больше, чем на остальной территории области, в Красноярске – в 3 раза. Качественная городская среда, обеспечивающая фирмы и население разнообразными услугами, притягивает кадры, особенно квалифицированные, обеспечивающие рост промышленного сектора и его прогрессивное развитие.

Несмотря на относительное сокращение транспортных издержек, общий рост мобильности населения, легкость установления коммуникаций, генерализацию некоторых видов торговли или услуг, крупные города сохраняют лидирующие позиции за счет развития нового качества данных сфер, формирования хабов, информационных узлов. В целом это позволяет им сохранять роль обслуживающих окружающую территорию центров.

Особое внимание уделяется двум группам факторов динамики городской экономики крупных городов:

[92] География социально-экономического развития. М. 2004..

- трудозатраты и доступность бассейна рабочей силы, «индуцирующая» размещение производства вблизи существующих городских агломераций.
- качество промышленной среды и привлекательность среды обитания: качество существующей промышленной ткани города, сеть субподрядных организаций, университетская среда, присутствие научных лабораторий, фундаментальных или прикладных, образ жизни и социокультурный уровень среды проживания в городе и пригородах для специалистов и руководящих кадров. Факторы этой группы усиливают тенденцию к размещению вблизи крупнейших агломераций, их относительное значение постоянно растет.

Специфика крупного города, который традиционно концентрирует разнообразие ресурсов производственных, социальных, позиционных - в наличии как развитой сферы потребления, так и научно-образовательной среды, потенциально способствующей совершенствованию промышленного роста.

Кадровый потенциал при этом для России наиболее важен в силу формирующегося «дефицита при избытке», когда при значительном предложении неквалифицированного труда все реже можно найти промышленных специалистов. В этом смысле крупные города имеют некоторые преимущества, хотя – лишь в отношении к российским же, но менее населенным и периферийным городам.

Также наиболее крупные города обеспечивают благоприятные условия для сбыта новых продуктов, что делает данную среду потенциально более благоприятной для развития малых предприятий. Эти особенности дали основание говорить о роли мегаполисов как «инкубаторов» новых видов производства товаров и услуг.

Вместе с тем крупнейшие города неоднородны в части условий среды и факторов динамики. Так, существенные отличия привносит статус региональных столиц. Фактор центральности, с

одной стороны, выступает как особое условие влияния города на экономику региона, с другой, - тесно связан с размером города, поскольку, как правило, именно большие, крупные или крупнейшие города становятся столицами регионов РФ, что справедливо также и для других макрорегионов (с поправкой на количество населения). В условиях России значимость региональных центров выражается в концентрации здесь существенной доли регионального налогового потенциала: 40-75% налогов регионов РФ собирается именно в региональных центрах[93]. Удельный вес столичных городов в консолидированных доходах региональных бюджетов, несколько сократившись в посткризисный период, тем не менее, остается на достаточно высоком уровне - около 20%[94].

Согласно оценкам А. Лексина[95], региональные столицы и другие крупнейшие города – это, как правило, самые крупные по численности населения города в своих регионах, концентрирующие от 40% и более населения, от 40 до 70% валового регионального продукта, 40-80% инвестиций в экономику регионов. Здесь же формируется 50-75% доходов региональных бюджетов. Однако ввиду принятого порядка бюджетных перераспределений в 50% таких городов бюджеты дотационны.

Значимое отличие столичных городов - в наличии административного статуса, что, в частности, в специфических российских условиях сращивания бизнеса и центров принятия решений составляет новое качество города, существенно выделяя его. Этот феномен подтверждается статусом и экономическими позициями Москвы, которые в последние 15 лет существенно возросли, продуцируя крайне негативные явления социально-экономической асимметрии в национальном масштабе. В региональных столицах имеет место концентрация не только

---

[93] Дружинин А.Г., Булгакова О.А. Поляризация территориального социально-экономического развития Юга России в условиях глобализации. Ростов-на-Дону: Инфо-сервис, - 2003, -104 с.

[94] Шандиров М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской республики) Автореферат дисс. На соиск… канд. Экон. Наук. Ростов-на-Дону, -2003, - 19 с.

[95] Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России// Вопросы экономики, - 2006,- № 7

региональной власти, но и около 2000 территориальных органов федеральных министерств, служб, агентств.

Важным преимуществом характеризуемых городов стала диверсификация их экономики, увязанная с их сервисными функциями: стоимостной объем производимых здесь платных услуг больше на 42%, чем в регионах в целом. Более высокий потенциал конкуренции региональных столиц обеспечивается большей концентрацией здесь образовательного и научного потенциала (80% всех научных работников и 90% российских студентов). Как следствие качества социальной среды, бытовых условий и близости медицинских центров, имеет место[96] большая продолжительность жизни населения в центральных российских городах.

Значительное влияние на адаптивность экономики наиболее крупных центров оказывает концентрация здесь малого бизнеса. Так, в 82 центрах, согласно расчетам[97], размещалось 52-70% малых предприятий. Особое место в социально-экономической динамике региональных центров занимает сектор розничной торговли, который обуславливает конкурентные преимущества как в размещении ритэйла, так и в строительстве предприятий, в том числе с участием иностранного капитала, рассчитывающих на значительный по объему региональный рынок сбыта. Уже в 2003-2005 гг. в центральных городах осуществлялось до 70% городской торговли России; в Москве концентрировалась четверть российской розничной торговли.

Фактором формирования экономической структуры города и его влияния на структуризацию региональной экономики (в случае центров регионов и крупных городов) выступает и городская экономическая культура, особый характер городской деятельности, организации экономической жизни в городе, особый тип экономического поведения горожан. Она характеризует состояние хозяйственной (производственной) деятельности города на определенном этапе (ступени) его развития, и включает в себя как

[96] Там же
[97] Там же

материальный продукт (учитывается экономическая специализация города), услуги, так и совокупность производственных процессов, экономических знаний, накопленный хозяйственный (городской, а не аграрный) опыт людей[98].

Пространство города выступает как один из факторов производства, но оно также является продуктом производства, предназначенным для промежуточного (производственного) или конечного потребления.

В целом, формируя современную, наиболее благоприятную для функционирования территориальной общности хозяйственную и поселенческую среду, крупнейшие города выступают стабилизатором и, одновременно, «полюсом роста» территории. Их ресурсная база, функции, структурные и динамические характеристики, сложившаяся система хозяйственных и культурных контактов проецируются на всю систему региональной организации общества[99]. О.С. Пчелинцев отмечал, что «уже не район извергает из своих недр город, а именно города начинают создавать целые экономические районы по своему образу и подобию». Как об этом пишет А.Г. Дружинин с соавторами, в складывающемся в начале XXI столетия геоэкономическом контексте регионоформирующая функция крупнейших городов проявляется как никогда ранее. Налицо, впрочем, и обратное влияние: город «подпитывается» ресурсами среды. Заметим также, что характерное для постсоветского периода становление (на обновлённой политико-экономической основе) региональных социально-экономических целостностей со специфическим комплексом воспроизводственных условий и внутренней логикой саморазвития, формирование видоизменённой «сетки» и иерархии регионов, укрепляет центральное позиционирование крупнейших

[98] Дворядкина Е. Б. Развитие городов традиционно-промышленного региона: теория, методология, практика. Автореферат докт..экон. наук,- Екатеринбург - 2005

[99] Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Концептуальные основы регионализации экономики. Ростов-на-Дону: из-во СКНЦВШ. 2001. 65 с. и др.

городов, усиливает взаимообусловленность их развития (в том числе и пространственного) с общим региональным контекстом[100].

Обозначенная специфика крупнейших городов формируется как их собственным качеством, так и проявлением градиента параметров и условий в крупнейших городах и сопредельных территориях. Данный вектор, однако, не однонаправлен. Так, сегодня, в условиях высокой оценки стоимости земли в городах-центрах, расположение здесь промышленных объектов малорентабельно, а размещение новых невозможно как из-за дефицита земли и экономических показателей, так и в силу экологического фактора. Как следствие, имеет место оправданный сдвиг промышленности за пределы крупнейших центров.

При этом, как упоминалось выше, определенные преимущества получают города, расположенные в пределах городской агломерации, что нивелирует издержки размещения в крупном городе, однако использует близость к нему.

К преимуществам расположения промышленных объектов вне крупных центров можно отнести, помимо более низкой стоимости земли, относительно более свободный режим транспортного доступа, близость (в случае расположения вблизи агломераций) коммуникаций, транспортных сетей, инновационных компонентов и кадрового ресурса крупного города или агломерации.

Смещение промышленного комплекса в масштабах РФ в данном контексте может трактоваться как перераспределение объема промышленного выпуска между крупнейшими центрами в результате не только притока сюда промышленных инвестиций, но и разноскоростного освобождения крупнейших центров от своей промышленной составляющей.

Последнее, вместе с тем, не является доминирующей тенденцией, поскольку, как отмечается в ранее цитировавшейся

[100] Пчелинцев О.С. Формы расселения и размещение производительных сил // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. М. 1972. С 131.

статье[101], управленческая практика показывает – наибольший объем получаемых городами инвестиций связан с крупнейшими промышленными предприятиями, деятельность которых предопределяет и наполняемость бюджетов городов, и рост платежеспособности населения. Эта точка зрения господствует и в общественном мнении. Так, 70,1% опрошенных жителей Екатеринбурга и 66,8% представителей экспертного сообщества города полагают, что именно промышленность обладает наибольшей инвестиционной привлекательностью.

Профиль большинства крупнейших городов остается, по-прежнему, индустриальным. Вместе с тем в целом по сравнению с советским периодом промышленный комплекс крупнейших российских городов все же сократился. Так, если в 1985 г. в индустриальном секторе Ростова-на-Дону трудилось почти 257 тыс. чел, то к 2000 г. - около 100 тыс.[102], а к 2006 – 70 тыс. Если в 1993 г. на долю промышленности приходилось почти 40% занятости на территории города, то в 1996 г. – лишь 30 %. Сокращение доли занятых в промышленности сопровождалось ростом доли таковых в торговле, на транспорте и в связи. Однако вместе с тем расширение промышленного района намечено как в пределах городской черты, так и на территории около 130 га за городской чертой, севернее уже сложившейся промышленной застройки. Всего из центральных районов города новым генеральным планом планируется вывести 37 промышленных предприятий с примерно 14 тыс. рабочих мест (20 % занятых в промышленности)

В Екатеринбурге также в соответствии с генеральным планом развития производится вынос предприятий за черту города, до 2025 года планируется перенести более 30 крупных и средних предприятий. Сейчас свои площадки уже освободили Екатеринбургский завод ОЦМ, Уральский подшипниковый завод, мебельная фабрика «Авангард», хлебозавод № 3, производится

[101] Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений// Демоскоп,- 2006,- № 247-248

[102] Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода.ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ 2008 192 с.

переезд завода «Уралпластик» в город Дегтярск, вынос Екатеринбургского мукомольного завода, Верх-Исетского металлургического завода, горячее производство которого было закрыто ещё в 1998 году, завода ЖБИ. Освободившиеся площади планируется использовать для офисных зданий и логистических центров, для строительства жилья.

В Казани, согласно генеральному плану города, за счёт предприятий, выводимых из центральных частей города, планируются организация новых промзон западнее Казаньоргсинтеза, южнее Давлекеево, восточнее Казанькомпрессормаша на неиспользовавшихся территориях на расширенных городских границах.

Согласно результатам расчетов, крупнейшие города РФ концентрируют значительную долю промышленного потенциала страны, которая заметно превосходит долю данной категории городов в страновых демографических показателях. При этом доля обрабатывающей промышленности, сконцентрированной в городах-миллионниках, составляет 28,3% от показателей РФ, тогда как доля промышленности в целом - 23,7%, что отражает факт развития здесь в первую очередь производств, требующих квалифицированного труда.

Рост доли промышленности, сконцентрированной в крупнейших городах, в рассматриваемый период был адекватен росту населения, однако наращивание позиций группы крупнейших городов в производстве продукции обрабатывающей промышленности было меньше, чем в промышленности в целом (табл. 15). Так, рост доли сконцентрированного в них промпроизводства составил 1,5%, тогда как рост доли обрабатывающих производств – только 0,6%.

Таблица 15

Динамика долей группы городов-миллионников в населении, промышленном производстве и производстве в обрабатывающей промышленности РФ[103], в %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля 12 крупнейших городов в населении РФ	18,6	18,7	18,7	18,8	18,9	19,8
Доля 12 крупнейших городов в промышленном производстве РФ	22,2	24,2	24,8	24,1	24,8	23,7
Доля 12 крупнейших городов в производстве обрабатывающей промышленности РФ	27,7	29,4	28,5	27,8	29,6	28,3

Однако картина в разрезе городов оказывается существенно неоднородной – табл. 16. В частности, бесспорным среди крупнейших городов лидером промышленного производства является Москва, за которой следует – хотя и с отставанием - Санкт-Петербург (с долями, соответственно, 10% и 4,8%). Другие города имеют существенно меньшие доли в промышленном производстве РФ (в диапазоне от 0,51 до 1,59%). При этом в исследуемый период доля столиц заметно выросла. Другие же города-миллионники, напротив, утратили вес в абсолютных показателях российского промпроизводства. Исключениями явились лишь несколько нарастившие свою доля Казань, Челябинск и Екатеринбург (причем последний весьма незначительно).

Иными словами, среди рассматриваемых городов перераспределение их роли в промышленном производстве можно описать как концентрацию промышленности в столицах при относительном сокращении роли остальных городов. Максимальные потери для своего статуса промышленных центров понесли Самара и Нижний Новгород.

[103] В настоящее время в России насчитывается 14 городов-миллионников, в число которых в 2012 г. вошли Воронеж и Красноярск.

Таблица 16

Динамика доли городов-миллионников
в промышленном производстве РФ, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Коэфф. роста в 2005-2010
Москва	8,55	11,37	12,34	11,68	10,95	10,0	*1,17*
Санкт-Петербург	3,18	2,93	3,14	3,26	4,89	4,79	*1,5*
Волгоград	1,11	1,08	1,04	1,11	1,03	1,00	*0,9*
Нижний Новгород	0,95	0,93	0,91	0,78	0,68	0,68	*0,72*
Самара	1,33	0,95	0,70	0,63	0,63	0,63	*0,47*
Казань	0,44	0,46	0,50	0,51	0,62	0,58	*1,32*
Уфа	1,97	1,88	1,53	1,26	1,46	1,59	*0,8*
Челябинск	0,99	1,07	1,24	1,23	1,01	1,12	*1,13*
Екатеринбург	0,74	0,78	0,82	0,82	0,83	0,80	*1,08*
Омск	1,65	1,48	1,42	1,51	1,48	1,41	*0,85*
Новосибирск	0,69	0,67	0,59	0,62	0,67	0,62	*0,9*
Ростов-на-Дону	0,61	0,60	0,60	0,65	0,56	0,51	*0,83*

Однако промышленность включает различные сектора. Так, предприятия добычи, как таковые учитываются лишь в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и Уфе, где они «работают» на усиление статуса промышленности в целом. При этом с 2005 г. количество городов, где локализованы добывающие предприятия, сократилось. Напротив, доля обрабатывающих производств в структуре промышленности российских миллионников достаточно устойчива, хотя имеет место тренд на некоторое её снижение – с 81% в 2005 г. до 77,5 % в 2010 с локальными минимумами 77,8% и 76,1% в 2007 и 2009 гг. соответственно. Место крупнейших городов в производстве продукции обрабатывающих отраслей промышленности значимо варьируется – табл. 17.

Таблица 17

Динамика доли городов-миллионников в производстве продукции
обрабатывающей промышленности РФ, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Динамика доли за период 2005-2010, К
Москва	11,3	13,6	13,2	12,6	11,4	10,3	91,1
Санкт-Петербург	4,2	4,0	3,9	4,3	6,9	6,7	159,2
Волгоград	1,4	1,3	1,3	1,4	1,3	1,3	92,8

Нижний Новгород	1,2	1,1	1,1	0,9	0,8	0,8	65,2
Самара	1,0	1,0	0,9	0,8	0,8	0,8	77,0
Казань	0,6	0,6	0,6	0,6	0,8	0,7	121,1
Уфа	2,1	1,9	1,5	1,2	1,9	2,0	96,3
Челябинск	1,4	1,5	1,6	1,6	1,4	1,5	108,3
Екатеринбург	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	113,6
Омск	2,3	2,1	2,0	2,1	2,1	2,0	86,1
Новосибирск	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,7	106,1
Ростов-на-Дону	0,8	0,7	0,8	0,9	0,7	0,7	85,8

В данных отраслях также имеет место лидерство двух столиц, однако отрыв Москвы от Санкт-Петербурга не столь значителен (примерно на треть), тогда как для промышленного производства в целом разница более чем двукратная. Что касается других городов, их доля в производстве обрабатывающей промышленности РФ значимо меньше - от 0,7 до 1,5 %.

Сокращение разрыва между Москвой и Санкт-Петербургом в 2005-2010 гг. обусловлено тем, что рост доли Санкт-Петербурга составил почти 60 %, тогда как доля Москвы сократилась почти на 10 %. Остальные города сократили свою долю, за исключением Казани, Челябинска, Екатеринбурга и Новосибирска (увеличение везде на 0,1%).

Отсюда следует, что трансформация структуры промышленности шла за счет наращивания доли сырьевых компаний в Москве; рост промышленности в Казани, Челябинске и Екатеринбурге - за счет наращивания мощности «обработки», как и в Санкт-Петербурге. Сокращение объема промышленного производства в Новосибирске произошло за счет отраслей, не связанных с переработкой.

Уточнение складывающейся ситуации возможно из анализа душевых показателей промышленного производства – табл. 18

Таблица 18

Динамика душевых показателей промышленного производства и производства в обрабатывающей промышленности в группе городов-миллионников РФ, тыс. руб./ чел

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Промышленность в целом						
Душевые показатели РФ	95,4	120,1	145,1	174,1	158,4	196,7
Душевые показатели в 12 крупнейших городов	113,8	155,4	192,4	222,9	208,4	236,3
Отношение душевых показателей 12 городов к душевым показателям РФ. Коэфф.	1,19	1,29	1,33	1,28	1,32	1,20
Обрабатывающая промышленность						
Душевые показатели РФ	62,1	78,6	98,4	118,8	101,1	128,0
Душевые показатели в 12 крупнейших городов	92,3	123,7	149,6	176,0	158,9	183,1
Отношение душевых показателей 12 городов к душевым показателям РФ, Коэфф.	1,48	1,57	1,52	1,48	1,57	1,43

Согласно данным расчетов, рост душевых показателей промышленного производства в РФ и крупнейших городах был в целом синхронным, что сохранило превышение душевого производства в крупнейших центрах над общероссийским на уровне 20 %. При этом рост за период как таковых душевых показателей был двукратным.

Для душевых показателей производства в обрабатывающей промышленности рост в РФ и в крупнейших городах также был схожим (с некоторым отставанием городов), что обусловило к 2010 г. несколько меньшее, чем в 2005 г., превышение показателем крупнейших городов среднего показателя РФ с 48% до 43%.

Рассматривая дифференциацию душевых показателей промышленного производства в целом в разрезе отдельных городов – табл. 19 -, отметим, что лидерами являются Уфа и Омск, за которыми с отставанием следуют обе столицы, а также Волгоград и Челябинск.

Прочие же города по сути являются существенно менее развитыми как промышленные центры.

Таблица 19

Динамика душевого промышленного производства в городах-миллионниках РФ, тыс. руб./чел.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Москва	111,8	185,9	242,9	274,6	233,1	244,1
Санкт-Петербург	94,6	109,4	141,5	175,8	239,1	277,9
Волгоград	152,4	187,0	217,5	279,2	235,5	276,5
Нижний Новгород	100,0	122,9	145,6	150,3	120,1	152,2
Самара	159,0	141,8	127,8	138,0	124,6	152,0
Казань	54,3	70,3	92,6	112,5	123,1	143,8
Уфа	260,1	313,3	309,6	303,0	319,3	421,3
Челябинск	123,4	167,3	233,8	278,3	206,7	278,6
Екатеринбург	75,3	99,2	124,4	147,8	135,2	162,8
Омск	197,5	222,6	259,5	330,4	295,6	343,8
Новосибирск	67,1	82,6	87,2	109,7	107,5	118,2
Ростов-на-Дону	79,1	97,2	117,3	153,7	120,8	131,1

При этом для столиц динамика была различной (рост в 3 раза в Санкт-Петербурге при росте в Москве чуть более чем вдвое). Значимо (более чем вдвое) нарастили душевые показатели промышленного производства также Казань, Челябинск и Екатеринбург, тогда как в остальных городах рост варьировался в пределах 50-80%, а в Самаре показатель душевого производства в промышленности даже сократился на 4%.

Отметим, что по душевым показателям производства в промышленности разница показателя между крупнейшими городами достигает 3,56 раз, что свидетельствует о фактически существенной дифференциации данной группы по уровню промышленного производства.

Относительно также душевого индикатора, но уже применительно к обрабатывающей промышленности – табл. 20 – отметим, что Уфа и Омск также оказываются в лидерах, хотя и с меньшим отрывом от других городов Далее следуют Санкт-Петербург (третий среди городов-миллионников по душевым

параметрам промышленного производства), Волгоград и Челябинск. Следовательно, о промышленном статусе Москвы можно говорить прежде всего за счет локализации здесь сырьевых компаний. Наименее значимыми показателями душевого производства в обрабатывающей промышленности характеризуются Ростов-на-Дону и Новосибирск.

В динамике рост показателя Санкт-Петербурга также (как и в случае промышленности в целом) оказывается трехкратным, что отражает рост промышленного статуса города именно за счет обрабатывающих отраслей. При этом разница между душевыми показателями внутри группы оказывается 4-кратной (то есть еще большей, чем в случае промышленности в целом), что говорит о еще большей фактической неоднородности городов группы в части развития промышленного сектора.

Таблица 20

Динамика душевого производства в обрабатывающей промышленности в городах-миллионниках РФ, тыс. руб./чел.

	2005	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Москва	96,1	145,5	176,9	202,6	155,1	163,5
Санкт-Петербург	81,3	96,7	120,4	157,4	216,1	252,1
Волгоград	121,3	148,5	178,3	236,7	189,7	225,2
Нижний Новгород	82,5	99,4	121,9	122,8	84,2	113,6
Самара	77,1	102,3	107,4	112,8	99,3	120,0
Казань	46,9	57,0	73,7	92,5	95,3	114,0
Уфа	178,5	207,8	204,2	199,0	257,9	343,3
Челябинск	111,9	150,1	208,2	249,3	176,9	241,6
Екатеринбург	54,9	78,1	97,9	110,4	98,9	124,4
Омск	182,6	208,6	245,9	310,2	272,6	319,9
Новосибирск	40,3	52,6	62,3	71,7	69,6	83,6
Ростов-на-Дону	64,7	75,7	103,2	138,0	101,3	110,7

Наконец, относительно позиций крупнейших городов РФ во внутрирегиональной организации промышленности можно указать на сокращение доли крупнейших городов в промышленном производстве «своих» регионов в 7 городах из 10 (Москва и Санкт-Петербург не учитывались в силу того, что сами являются

отдельными субъектами). При этом для 3 городов сокращение их доли было весьма существенным (Нижний Новгород, Самара, Ростов-на-Дону). В остальных городах падение их доли ограничилось 10 % от имевшей место в 2005 г.– табл. 21.

Таблица 21

Динамика доли городов-миллионников в промышленном производстве «своих» регионов, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Волгоград	65,1	65,9	65,4	65,3	64,4	62,4
Екатеринбург	17,8	18,4	18,8	20,4	23,1	21,0
Казань	12,1	12,8	13,7	13,6	16,1	15,5
Нижний Новгород	34,6	33,8	31,2	27,8	25,5	24,6
Новосибирск	65,3	63,3	59,7	59,8	61,2	60,5
Омск	91,0	89,7	89,9	90,5	89,2	88,4
Ростов-на-Дону	40,5	42,0	39,8	39,4	38,3	34,0
Самара	37,3	27,9	23,1	21,8	25,5	24,4
Уфа	57,2	58,1	53,0	43,7	53,9	54,0
Челябинск	30,7	33,1	35,5	35,1	37,5	38,1

Как следствие, сегодня для городов-миллионников можно выделить следующие типы их присутствия в поле промышленного производства регионов –

- концентрирующие основную часть региональной промышленности (Волгоград, Новосибирск, Омск, Уфа),
- концентрирующие значимую, но не доминирующую часть промышленности региона (Челябинск, Ростов-на-Дону)
- концентрирующие меньшую часть региональной промышленности (Екатеринбург, Казань, Н. Новгород, Самара).

Причины сокращения доли крупнейших городов РФ – в целом - вывод за пределы городской черты промышленных объектов, развитие альтернативных промышленных площадок, отчасти – перемещение компаний в промышленные парки и зоны.

В целом расчеты позволяют сделать ряд выводов относительно характера позиционирования городов-миллионников РФ в промышленном производстве страны. Так, по долевым параметрам столицы являются лидерами среди рассмотренных городов, вместе

концентрируя соответственно 15 и 17 % промышленного производства и производства в обрабатывающих отраслях РФ. При этом Санкт-Петербург существенно сократил свое отставание от Москвы, особенно по объему обрабатывающего производства.

По душевым показателям Москва уступает Санкт-Петербургу по обоим индикаторам (производство в промышленном секторе в целом и в обрабатывающей промышленности), что говорит об обусловленности высоких показателей Москвы лишь её масштабом. Лидерами по данным (душевым) индикаторам в РФ являются Уфа и Омск (на противоположном конце списка – Ростов-на-Дону и Новосибирск).

Сопоставление места в общепромышленном выпуске и в производстве в обрабатывающих отраслях указывает на рост доли Санкт-Петербурга за счет обрабатывающей сферы, тогда как промышленный статус Москвы во многом обеспечивается локализацией здесь компаний сырьевого сектора.

Анализ также выявил крайнюю неравномерность развития промышленного сектора в городах-миллионниках РФ (разрыв в 3,6 раза по душевым показателям промышленного производства, и 4,1 раза – по душевому показателю производства в обрабатывающей промышленности).

Наконец, отмечен и общий тренд сокращения позиций крупнейших городов в промышленном производстве «своих» регионов, характерный для 7 из 10 городов (без учета Москвы и Санкт-Петербурга).

Таким образом, исследование позволяет констатировать существенно различные позиции и траектории изменения места городов-миллионников РФ в промышленном производстве страны, что требует типологического подхода при выработке мер как промышленной, так и территориальной политики в отношении крупнейших городов РФ.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Перспективы промышленного роста принято увязывать с системой мер государственной политики, стимулирующей рост отраслей и освоение либо сохранение «в строю» «отстающих» предприятий и регионов. Такая политика рассматривается как естественная функция государства, особенно в периоды кризисов.

Не отрицая того факта, что государство приобрело существенную роль в современной экономической динамике, мы, тем не менее, основываемся на подходе, согласно которому ключевая роль государства состоит в обеспечении беспрепятственных условий рыночного роста, включая обеспечение прав собственности и безопасности (как личности, так и бизнеса). А одним из существенных направлений облегчения условий промышленного роста является устранение многочисленных регулятивных изобретений государства, включая принудительно-распределительный механизм государственного инвестирования в отдельные предприятия и регионы, лишающий таковых ресурсов регионы, где соответствующие ресурсы были сформированы.

Ключевой проблемой развития промышленности РФ в условиях потока нефтедолларов с нач. 2000-х гг. является отсутствие стимулов к развитию обрабатывающих производств и альтернативных ТЭКу способов выхода на мировые рынки в целом. Отсутствие интереса бизнеса к собственно производству (в отличие от добычи) оборачивается постепенной потерей Россией прежде значимых статей экспорта (таких как космические запуски и вооружения). После череды аварий российских космических аппаратов в 2011 г. можно констатировать сокращение конкурентных позиций РФ на данном направлении. Российское вооружение также стало закупаться в виде образцов для последующего копирования.

Исторический опыт Российской империи состоял в промышленной и таможенно-тарифной политике, призванной

развивать как собственно промышленность, так и другие отрасли экономики. Ввоз иностранных товаров в дореволюционный период регулировался с помощью пошлин, вплоть до запретительных[104]. Многочисленные меры принимались для стимулирования производства того, что могло производиться в России, тогда как пошлины отсутствовали на те товары, которые не производились – оборудование и машины. Активное стимулирование строительства железных дорог в кон. 19 в. сопровождалось в царской России снижением пошлин на чугун, тогда как после завершения активного строительства пошлины вводились вновь. Также в 1860-1917 гг. важнейшим инструментом промышленной политики было развитие государственного кредитования. Основой кредитной политики был государственный банк. Одной из мер стимулирования отечественного производства были казенные заказы, причем кредиты выдавались под невысокие стабильные проценты.

Сегодня промышленная политика понимается как спектр инструментов развития тех или иных отраслей, стимулирование конкурентоспособности и продвижения на внешние рынки. Однако практический опыт реализации таковой политики в РФ и развитых странах существенно различается.

В целом соотношение промышленной и конкурентной политики претерпевало изменение во времени. Однако сегодня происходят изменения условий реализации как промышленной, так и конкурентной политики в связи с резким повышением роли инноваций и процессами глобализации.

В РФ наблюдается асимметрия в части баланса промышленной и конкурентной политики: в ФЗ «О конкуренции»[105] постулируется, что определенный вид действий может быть расценен как положительный, если ведет к значимому положительному социально-экономическому эффекту. Вместе с тем представления о сути и формах государственного вмешательства в части проведения

[104] Селезнев Ф. Промышленная политика государства: исторический опыт России// Вопросы экономики, - 2011,- № 4

[105] ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». от 18 сентября 2002 г..

промышленной политики неоднозначны. В докладе «Государственная промышленная политика России, проблемы формирования и реализации», промышленная политика определялась как «система мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью переработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала»[106].

Более широким является представление о промышленной политике как части структурной политики, которая, в свою очередь, рассматривается как подсистема социально-экономической политики государства.

Государственная поддержка промышленности РФ характеризовалась следующими статистически значимые связями[107]:

- льготы на инвестиции чаще получали крупные предприятия (свыше 500 работников), а также предприятия, входящие в ИБГ;
- поддержка инноваций чаще предоставляется крупным предприятиям, участникам ИБГ и предприятиям, расположенным в больших городах. Ее существенно чаще получают госпредприятия и предприятия, контролируемые иностранными инвесторами, несколько реже — частные предприятия с участием государства или иностранных инвесторов;
- поддержка экспорта распространяется прежде всего на крупные предприятия в таких отраслях, как машиностроение, химическое производство, деревообработка. Поддержку экспорта существенно чаще получают госкомпании и предприятия с гос. участием и вообще не получают предприятия, в которых иностранным инвесторам принадлежат контроль или крупные пакеты

[106] Плышевский Б. О промышленной политике //Экономист, - 2004,- № 8

[107] Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными.// Доклад ГУ ВШЭ о конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России по результатам партнерского проекта со Всемирным банком при финансовой поддержке Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации / В. Голикова, К. Гончар, Б. Кузнецов, А. Яковлев; науч. рук. проекта Е. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 104 с.

акций. Также поддержка крайне редко предоставляется фирмам с неразглашаемым составом собственников.

Вместе с тем государственное стимулирование инноваций и инвестиций распространяется соответственно на 12,6 и 16,5% крупных и средних промышленных предприятий. Господдержку экспорта в 2005 г. получали менее 3% всех респондентов. Государственная поддержка концентрируется на определенных группах хозяйствующих субъектов: практически по всем каналам поддержку чаще получают более крупные предприятия, а также государственные компании и предприятия с государственным участием.

В целом можно констатировать отсутствие комплексного сбалансированного подхода к стимулированию развития производящих отраслей на уровне как страны, так и регионов. В ряде источников с сожалением отмечается отсутствие в документе, претендующем на долгосрочную стратегию развития (Стратегия-2020), главы, посвященной видению и задачам развития национальной промышленности[108]. В этом Россия действительно отличается от ряда развитых стран: если в фазе подъема, например, в современных США и Канаде селективная господдержка отдельных отраслей промышленности минимальна, за исключением сельского хозяйства, оборонной промышленности (Buy American Act) и НИОКР, то в период плохой конъюнктуры правительства западных стран, не колеблясь, используют стандартные селективные инструменты для поддержки испытывающих трудности отраслей и отдельных крупных предприятий.

Разнообразным опытом индустриальной политики обладает Европа. Во Франции промышленность – атрибут суверенитета, в силу чего имеет место сильная промышленная политика. В ФРГ правительство финансирует возникающие отрасли и поддерживает отрасли, переживающие трудности. Однако основная индустриальная

[108] Не хватает класса //Эксперт,- 2011 ,- № 34

политика проводится через федеральные земли, где имеет место развитие территорий посредством субсидирования промышленности; высоко значение и банковского сектора[109].

Промышленная политика активно используется и как инструмент регулирования регионального развития. Так, основу современной промышленной политики Южной Кореи составляет отказ от исчерпавшей себя трудоемкой экспортной ориентации и устранение территориальной разобщенности промышленности при наличии полюса в Сеуле[110]. Промышленная политика в качестве инструмента выравнивания начала действовать с 1999 г., предусматривая формирование инновационных систем на региональном уровне посредством различных проектов, разработанных исходя из инновационного потенциала регионов и территориальной концентрации отраслей местной промышленности и способности предприятий и научно-исследовательских подразделений к реализации инноваций на локальном уровне.

Здесь еще раз подчеркнем важность функции правительства в создании условий для бизнеса как ключевой мере поддержки промышленного сектора, что ни в коей мере не должно пониматься как государственное инвестирование, являющееся по сути произвольным территориально-отраслевым перераспределением ресурсов развития.

Полагаем, для России одним из ключевых факторов развития промышленности (и устойчивости инвестиций в инновационное её обновление) является законодательство, практика правоприменения и в целом институциональная среда. Данный фактор оценивается как весьма важный непосредственными участниками экономической деятельности.

Недостатком институционального поля является отсутствие диверсифицированного налогового и административного инструментария, что привело к тому, что в течении предкризисных

---

[109] Бландиньер Ж.-П. Реиндустриализация России: насколько пригоден европейский опыт //Экономист, - 2005,- № 5

[110] Абдурасулова Д. Промышленная политика Южной Кореи //Экономист, - 2009,- № 1

лет, начиная с 2003 г., инвестиции в финансовые активы и игра на бирже были потенциально существенно более прибыльны, чем инвестиции в реальный сектор, и в кризис ситуация не изменилась.

На «низовом» уровне управления также можно констатировать своего рода провал институционального поля, имея ввиду возможности муниципалитетов РФ в их современном состоянии. Задачи, решаемые органами управления муниципального образования по отношению к производству, описываются как[111]: созданию благоприятных условий для привлечения производственных инвестиций; селективному анализу эффективности предлагаемых производственных проектов и среднесрочных и долгосрочных последствий их реализации, в том числе для выявления возможных негативных эффектов (социальных, экономических и экологических); отбору наиболее эффективных проектов и созданию для их реализации режима наибольшего благоприятствования. Органы муниципального управления могут выступать и в качестве субъекта хозяйственного комплекса (особенно при развитии муниципальной собственности), и в качестве инициативного инвестора. Последнее, однако - исключение. Для муниципальных органов выгоднее долевое участие в производственных инвестициях в форме вклада в уставный капитал находящихся в их распоряжении ресурсов (земли, воды, недр и т.д.).

Анализируя данный круг задач, отметим, что, исходя из нашего подхода к подлинной функции государства на всех его уровнях (включая фактически встроенный в России в систему государственного управления муниципальный уровень), ряд таких «полномочий» являются нонсенсом.

Так, сложно говорить о квалификации, продуктивности и применимости муниципалитетом «селективного анализа эффективности предлагаемых производственных проектов и среднесрочных и долгосрочных последствий их реализации». В частности, неясны операционные следствия такого анализа.

[111] Иванов С.Н. Регулирование инвестиционной деятельности муниципального образования Проблемы современной экономики, № 1-2 (9-10), 2004

Муниципалитет не может снизить налоги, чтобы привлечь проект. Хотя он может сделать сложным приход проекта, признанного (кем и по каким критериям?) неэффективным.

По поводу же «отбора наиболее эффективных проектов и создания для их реализации режима наибольшего благоприятствования» можно лишь констатировать, что муниципалитету предлагается заниматься фактически созданием (поддержанием) дискриминационных условий ведения бизнеса на своей территории для своих же бизнесменов, что прямо противоречит задаче развития бизнеса и привлечения для этой цели неких «эффективных» (определяемых чиновниками как «эффективные») проектов.

Наконец, в отношении тезиса о том, что «для муниципальных органов выгоднее долевое участие в производственных инвестициях в форме вклада в уставный капитал находящихся в их распоряжении» можно отметить, что муниципалитет должен исполнять свои обязанности на собираемые на его территории налоги, и иметь главной целью получение своей «прибыли» как управленца от увеличения числа и стоимости бизнесов в своих пределах. Справедливости ради отметим, что такая ситуация должна быть сбалансирована отнесением к сфере ведения муниципалитетов тех сфер, управление которыми им действительно по силам (что может включать и пересмотр распределения налогов между уровнями бюджетной системы).

Характерно, что, согласно исследованию Г. Клейнера, привлечение государственного внимания рассматривается бизнесом как желательный инструмент улучшения своего положения: почти 70% предприятий готовы участвовать в реализации государственных стимулирующих программ. Наиболее отчетливо выражен спрос предприятий на реализацию промышленной политики на уровне государства (95,6%), региональном уровне (93,7%), и муниципальном (84,8%). Однако респондентами констатируется отсутствие таких программ для федерального уровня (75,9%), регионального (80,4%) и

муниципального (82,9%). Причем, если предприятия считают наличие стратегии у властей обязательным, сами власти не предъявляют спроса на разработку таких стратегий.

При этом значимой функцией и составляющей означенной политики могло бы стать стимулирование согласования интересов рыночных агентов и территорий. Сегодня в структуре интересов, которые учитываются предприятиями в своей деятельности, можно выделить интересы, например, города локализации предприятия, интересы развития предприятия, интересы собственника, генерального директора, трудового коллектива. Как показывает анализ эмпирических данных, значимость интересов города оценивалась респондентами как средняя. При этом учет интересов города варьировался в зависимости от экономического положения предприятия: так, если в среднем 7,6 % респондентов указали на значимость интересов города в проведении политики предприятия, то среди предприятий в тяжелом экономическом положении таких предприятий оказалось 3,1 %, в нестабильном - 8,3 %, устойчивом – 8,7%, на подъеме – 12,5%[112].

Как следствие слабости влияния институционального фактора на принятие инвестиционных и производственных решений, его место как ориентира в реализации политики развития (включая её пространственный аспект) сегодня занимает фактор унаследованной структуры, то есть уже сложившейся промышленной специализации. Этот фактор играет роль и в силу того, что значимая часть промышленных инвестиций являет собой расширение производственных площадей, что дополнительно привязывает инвестиции к существующим промышленным центрам.

Данные закономерности проявились после кризиса 2009 г., о чем свидетельствует анализ процессов в Уральском федеральном округе, где значительна концентрация российских промышленных производств. Согласно данным центра «Эксперт Урал» по 450 инвестпрограммам, по которым доступна публичная информация

[112] Клейнер Г. Экономическое состояние и институциональное окружение российских промышленных предприятий: эмпирический анализ взаимосвязей //Вопросы экономики, - 2005,- № 9

(суммы, сроки, стадия, инвестор, продукт, место реализации), без учета данных ХМАО и ЯНАО (то есть, имея ввиду собственно производственный сектор), в денежном выражении только треть начатых до кризиса проектов в промышленности и энергетике заморожена либо закрыта. Из закрытых 96% относится к программам расширения существующих мощностей, так называемой старой экономике, тогда как 55% переживших кризис проектов - инвестиции в новые продукты и технологии, увеличение глубины переработки, рост производительности и снижение издержек («новая экономика»).

В отраслевом разрезе волной кризиса оказались «смыты» программы экстенсивного расширения металлургии (60% замороженных/закрытых проектов) и энергетики (свыше 50%). Зато практически 100% проектов нефтедобычи (без ХМАО и ЯНАО, т. е. речь идет о проектах юга Тюменской области и Оренбуржья) пережили кризис. В то же время 32% проектов было закрыто в машиностроении. На Урале большинство компаний отказываются от строительства «в чистом поле», инвестируя в развитие действующих производств[113].

В то же время заявленные и начатые после кризиса проекты – как отражение актуальной оценки уже послекризисных факторов и условий роста – (68 проектов на общую сумму около 10 млрд. долл.), на 2/3 (в денежном выражении) реализуются, часть планировалась к запуску в 2011–2012 годы. Среди таковых - проекты углубления переработки в металлургии, расшивки проблем в энергетике, проекты в нефтегазовой сфере. Планируются проекты в сумме 3 млрд. долларов в металлургии, нефтехимии и машиностроении, где влияние и помощь государства могут стать определяющими.

На Урале пережили кризис в основном (74% от выживших) те проекты, которые базируются на уже имеющихся производственных площадках, (brownfield). Почти половина из числа закрытых (замороженных) проектов связаны с созданием производственных площадок с нуля.

[113] Толмачев Д., Шапошников И. Greenfailed //Эксперт 2010 № 47

При этом, согласно данным Н. Зубаревич, среди немногих индустриально развитых регионов, где рост инвестиций в основной капитал продолжался даже в период кризиса, выделяются Калужская и Ленинградская области — территории, где деньги инвестировались в greenfield-проекты.

В части перспектив пространственной организации новых производств важно отметить, что на Урале среди городов с наивысшей текущей и будущей (по объему реализуемых и запланированных инвестпроектов) инвестиционной активностью выделяются не только областные центры, но и моноотраслевые промышленные центры, такие как Нижний Тагил, Тобольск, Орск, Стерлитамак, Серов, Глазов, Магнитогорск.

В целом промышленные инвестиции после кризиса сосредоточены на проектах интенсификации действующих производств; резко сократился ресурс развития новых инвестплощадок; целый пласт перспективных, направленных на диверсификацию и увеличение добавленной стоимости новых проектов оказался отрезанным. Наконец, вся действующая и будущая инвестактивность в долгосрочной перспективе опирается на дорожающий и постепенно мигрирующий в областные центры человеческий ресурс[114]. В приведенном источнике по поводу данной ситуации делается вывод, что «очевидно, что вторая и третья проблемы решаются исключительно ресурсами государства, причем не только финансовыми». Иными словами, вместо оценки соответствующих сдвигов как адаптивных, речь идет о том, чтобы заморозить ситуацию, ныне уже неэффективную, израсходовав на сохранение отжившей структуры налоги других территорий и предприятий.

Эта проблематика принципиально важна в силу нарастания конкуренции, где сохранение искусственной конкурентоспособности возможно лишь за счет бюджета и имеет совокупный отрицательный народнохозяйственный эффект. Так, ранее, согласно

[114] Толмачев Д., Шапошников И. Greenfailed //Эксперт 2010 № 47

исследованиям[115], большинство российских предприятий конкурировали с отечественными предприятиями других городов (более 90%) и с зарубежными (63%), тогда как в своем городе у 54,4% предприятий конкурентов не было, что означало и отсутствие стимула к обновлению продукции, технологическому росту. Только четверть предприятий испытывает сильное давление конкурентной среды. В то же время основная часть предприятий не ощущает ни заметной поддержки, ни противодействия со стороны властей, так и отраслевых союзов и других крупных объединений. Респонденты-инсайдеры в целом не возражают против действия в их регионе иностранных компаний и инвесторов: треть респондентов выступают за то, чтобы стимулировать деятельность иностранных агентов в регионах.

Однако с учетом нового статуса РФ в международной торговле, а именно, - её членства в ВТО, а также принимая во внимание сложность и неоднозначность результатов переговоров по вступлению России в ВТО, можно констатировать как перспективное изменение конкурентного поля внутри страны, так и факт влияния на промышленность государственной политики, которая напрямую сталкивается теперь с воздействием глобальных конкурентных процессов даже внутри РФ.

Проблема государственной политики часто рассматривается в контексте необходимости бюджетных расходов на поддержку тех или иных «приоритетных» проектов. Отбор приоритетных проектов, согласно данному подходу, может вестись по таким критериям как[116]:

- реализация перспективной структуры промышленного сектора,
- нивелирование провалов рынка,
- соблюдение интересов национальной безопасности,
- первенство прорывных инновационных проектов,

[115] Клейнер Г. Экономическое состояние и институциональное окружение российских промышленных предприятий: эмпирический анализ взаимосвязей //Вопросы экономики, - 2005,- № 9

[116] Винслав Ю. Федеральная промышленная политика: к определению приоритетов в контексте итогов и тенденций новейшей индустриальной эволюции страны// Российский экономический журнал, - 2008,- № 1-2

- направленность на создание сложных технико-технологических систем на межотраслевом уровне,
- реализуемость с позиции имеющихся технико-технологических заделов,
- долгосрочность (на горизонте до 10 лет и более),
- возможность четкой идентификации конкретных объектов промышленной политики,
- принадлежность к собственно промышленной деятельности.

Госрегулирование «старого» промышленного сектора должно преследовать при этом двоякую цель его диверсификации при сохранении по возможности его прибыльности. Необходимо мотивирование крупных сырьевых компаний к реализации национальных интересов.

Потенциальные и программные промышленные приоритеты могут включать:

- разработку и внедрение технологий глубокой переработки возобновляемого и невозобновляемого сырья,
- широкое внедрение технологий двойного назначения и критических технологий,
- разработку и внедрение технологий энергозамещения по невозобновляемым источникам,
- разработку и развертывание эффективной сельскохозяйственной техники,
- разработку и развертывание эффективных медико-технических систем,
- разработку и внедрение нового качества транспортных систем,
- формирование промышленно ориентированного научно-технического задела на базе нано- и биотехнологий,
- промышленное внедрение технологий экологической безопасности.

В структуре приоритетов не встречается отсылка к тому факту, что финансироваться такие приоритеты будут за счет никого иного

как других участников экономического процесса, и - без каких-либо объективных (общепризнанных) критериев оценки эффективности реализации предстоящих проектов. Экономической науке известен критерий успешности и, главное, - необходимости для потребителя тех или иных проектов – цена. Однако она никак не может быть применена в условиях административного хозяйствования. Кроме того, всеохватывающая работа по планированию и реализации перераспределительных «приоритетов» выключает административные ресурсы из решения подлинных задач государства (обеспечение условий развития бизнеса).

Элементом адекватной реализации функций государственного управления в реализации промышленной политики является, ввиду фактора институциональной «рыхлости» российской предпринимательской среды, совершенствование институтов, что позволит устранить как барьеры для крупных новых инвестиций, так и сделает более эффективными собственно производственные (в отличие от добывающих) виды деятельности.

Ориентиром для оценки результативности процесса управления может служить состояние бизнес-среды. Как индикатор можно использовать ряд показателей, например, - количество этапов согласования промышленных проектов и продолжительность этого процесса. Как явствует из сравнительных данных[117], в России требуется пройти соответствующую процедуру длиной в 22 месяца, тогда как в Саудовской Аравии - 11, Китае - 12, США - 16, Германии - 18.

Всемирно известный (охватывающий отрасли не только промышленности) рейтинг Doing Business, включающий 183 экономики мира, сегодня свидетельствует о том, что по условиям ведения бизнеса РФ к 2012 г. опустилась со 120 на 124 место. Не все факторы рейтинга оцениваются однозначно. Так, по условиям старта бизнеса и условиям защиты инвесторов Россия занимает 111 место, условиям трансграничной торговли находится на 160 месте, условиям

[117] Виньков А. Прошлое держит за ноги //«Эксперт» №39 (772) /03 окт 2011,

доступа к электричеству - на 183 из 183, условиям получения кредита – на 98.

Сложным является вопрос государственной поддержки экспорта. Такая поддержка может рассматриваться как вынужденная мера в условиях применения таковых инструментов другими участниками международной торговли. Россия далеко отстает от стран, таких как США, Сингапур, где обеспечиваются общие макроэкономические условия, влияющие на экспортную деятельность[118]. В России аналогичные задачи могли бы включать:

- поддержание конкурентоспособного реального курса рубля;
- облегчение доступа к импортным компонентам, необходимым для экспортного производства, по мировым ценам либо посредством устранения импортных тарифов или использования системы возмещений импортных пошлин.

Иной инструмент поддержки экспорта - *агентства по продвижению экспорта* (АПЭ). Цель АПЭ - помощь экспортерам в поисках рынков сбыта для производимой продукции, а также предоставление информации о том, какие продукты востребованы на различных экспортных рынках. Как показало недавнее исследование ВБ, АПЭ оказывают позитивное статистически значимое влияние на национальный экспорт при показателе душевого ВВП, превышающем некоторое пороговое значение (его оценка в работе Всемирного банка составила 2790 долл.). При этом наиболее эффективными оказались АПЭ из Латинской Америки и Азии, что подтверждает возможный положительный эффект поддержки экспорта в странах с развивающимися рынками, к числу которых относится и Россия.

Однако вопрос о том, какие продукты и где востребованы – сфера по сути консалтинговых услуг. В этой связи остается открытым вопрос о том, кто справится с поставкой таких услуг лучше –

---

[118] Гаврилов Н., Беляков И. Государственная поддержка промышленного экспорта в россии// http://institutiones.com/industry/615-gosudarstvennaya-podderzhka-exporta.html экономический портал, *Weiss J.* Export Growth and Industrial Policy: Lessons from the East Asian Miracle Experience: ADB Institute Discussion Paper No 26. February 2005

консалтинговое агентство, конкурирующее с такими же структурами за качество и цену услуг, либо государственная структура, финансируемая бюджетом.

Действительно государственной задачей с учетом важности в мировой торговле инновационного качества обрабатывающей промышленности и при отмечавшейся выше замкнутости изобретательства рамками самого предприятия (или использовании в качестве источника информации в инновационном ключе литературы) огромное значение имеет и создание государством условий для свободного доступа национальных компаний к результатам фундаментальных исследований, что являлось бы вкладом в повышение их конкурентоспособности[119].

Доминирование крупных корпораций сырьевого профиля сегодня не стимулирует власти России к формированию сбалансированной промышленной политики, ориентированной на рост обрабатывающих производств, что требует развития институтов и защиты прав собственности. Крупные ВИК могут нормально функционировать и даже развиваться в условиях неразвитого финансового рынка (мобилизуя финансовые ресурсы внутри корпорации), при наличии значительных административных барьеров для бизнеса на местных рынках, в условиях неразвитости торговой среды и отсутствия современных форматов торговли.

Иной аспект сложившейся практики – конкуренция регионов за привлечение промышленных инвестиций, которые по-прежнему рассматриваются как база и фундамент экономики региональными администрациями и властями крупнейших городов.

Государственные институты уже лишь отчасти управляют новой регионализацией. Как следствие, имеет место привлечение внешних инвестиций, включение регионов в данную экономику на условиях, определяемых корпоративными и технологическими стратегиями инвесторов.

[119] Слипенчук М. Структурные особенности источников инвестиций//Экономист. –2002,-№10

Корпорации преобразуют экономическое пространство, развивая свои дилерские сети, размещая на удаленных рынках сбытовые филиалы, строя в непосредственной близости от крупнейших рынков свои заводы — процессинговые подразделения и проводя расчеты через бухгалтерские офисы в оффшорных зонах.

Таким образом, промышленное развитие приобретает территориальный аспект без вмешательства государства, за исключением случаев вмешательства, консервирующего неэффективные производства в их прежнем состоянии.

Коррекция настоящей ситуации может идти по пути формулирования и достижения системы приоритетов, адекватных геоэкономическим условиям развития страны. Ряд экспертов указывают на потребность в выделении в пространстве страны «опорных регионов» — наиболее динамичных городов или мегаполисов, субъектов Федерации — с вменением им функций национальных «окон-переходников» в глобальный рынок и девелоперов по отношению ко всей остальной территории страны. Эти «регионы-города» должны составить каркас новой пространственной организации. Целью же государственной промышленной политики должно стать повышение совокупной капитализации России, в том числе формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала и среды жизни людей[120]. Однако здесь также следует отметить, что формирование таких «продвинутых» территорий будет реализовано за счет налоговых отчислений прочих регионов, где не будут созданы новые производства, и не будут созданы новые рабочие места. В этой связи оценка подобных проектов может измениться при учете не отдельно взятого, а совокупного народнохозяйственного эффекта.

Государство фактически не имеет рычагов управления всем комплексом факторов динамики территориальной структуры. В этой

[120] Там же

связи его вмешательство на основе произвольных критериев в виде поддержки выборочных отраслей и в отсутствие работы по реальному улучшению бизнес-среды может лишь дестабилизировать ситуацию и прерывать подстройку экономики под наиболее эффективные модели.

Существенно, что корпорации имеют собственные представления о своих пространственных стратегиях, основанные на анализе рынка. В этой связи промышленная политика государства, направленная на реализацию общегосударственных задач, сталкивается с интересами корпораций относительно перспектив и целесообразности их локализации.

Сегодня государство сохраняет рычаги влияния на корпорации в их пространственных стратегиях (развитием инфраструктуры, регулированием налоговой, тарифной политики). Таким образом, пространственная политика может в качестве своего инструмента использовать промышленное развитие. Однако фактором существенной трансформации усилий государства должно стать приоритетное внимание к совершенствованию предпринимательской среды как основному содержанию государственной промышленной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Промышленность России в условиях многосторонней интеграции страны в мировое экономическое пространство остается одним из базовых секторов экономики. Вместе с тем доминирование сырьевого сектора промышленности существенно сокращает конкурентный потенциал промышленности страны в силу того, что глобальная конкуренция сегодня реализуема лишь на основе обрабатывающих производств с высокой долей инноваций и добавленной стоимости. Также существенным недостатком промышленности РФ является раздробленность технологических цепочек, отставание в качестве оборудования и кадрового обеспечения, что не позволяет компенсировать инновационное отставание.

Отдельным фактором развития промышленности является пространственно-позиционный, заключающийся в том, что предприятия значимо варьируют конкурентоспособность в зависимости от своей локализации в рамках центро-периферийной структуры. Данное положение, подтвержденное эмпирическими исследованиями, дает основания рассматривать политику трансформации относительного положения (экономико-географического положения) промышленных предприятий и промышленных центров как целесообразный инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и вмещающих их регионов.

В целом актуальность анализа территориальной организации промышленности России реализуется рассмотрением таковой на уровне как страны в целом, так и регионов и крупнейших городов (городов-миллионников).

Как следует из анализа, наиболее промышленно развитыми по формальным критериям являются сырьевые регионы, где одновременно фактически отсутствует обрабатывающая промышленность.

Анализ динамики структуры места промышленных компаний (и в целом структуры промышленности) согласно расчетам параметров представленности компаний в числе 400 крупнейших бизнесов России в рейтинге Эксперт за 2003-2010 гг. позволяет говорить о том, что доля промышленных компаний в числе крупнейших в РФ сокращается, однако при этом появляется направление инфраструктурно-промышленной деятельности. В структуре самих промышленных компаний значимым является сокращение числа машиностроительных компаний.

Относительно характеристики промышленных бизнесов можно отметить, что в сравнении с остальными это, как правило, - меньшие по размерам компании.

Оценивая регионы в части локализации в них крупнейших бизнесов (при анализе собственно региональных, не трансрегиональных компаний) следует отметить как доминирование нескольких центральных регионов, так и процесс сокращения региональной части списка крупнейших компаний как таковых, что свидетельствует о процессах концентрации в экономике РФ.

При анализе размещения промышленности было выделено несколько моделей. Доминирующим на большей части территории является моноцентрический тип регионального размещения промышленности. Однако кроме того были выделены также агломерационный, противовесный, агломерационно-противовесный, противовесный рассредоточенный типы, отличающиеся особенностями локализации промышленности.

Особое внимание уделено крупнейшим городам РФ, которые остаются значимыми центрами промышленного производства, несмотря на процессы терциаризации и вывод части крупных предприятий. Выявлена иерархия данных центров по объективным показателям абсолютного и душевого производства совокупной промышленной продукции и продукции обрабатывающих производств в динамике. Установлены города-лидеры по душевому

производству, а также наименее промышленно развитые из городов-миллионников.

С учетом особенностей действующих факторов развития и складывающихся особенностей (в том числе пространственных) промышленного комплекса обозначены приоритеты формирования политики, направленной на реализацию стратегии промышленного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурасулова Д. Промышленная политика Южной Кореи //Экономист, - 2009,- № 1
2. Агафонов Н. Т., Лавров С. Б. Основные закономерности размещения социалистической промышленности // Теоретические вопросы экономической географии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 30—31
1. Агирречу А.А. Наукограды России: история формирования и развития. ~ М.: Изд-во Моск. унта, 2009
2. Алексеев А. Производственный аппарат промышленности: от деградации к модернизации //Экономист, - 2011, - № 2
3. Алексеев А.И., Мироненко Н.С. Территориальная организация и интеграция в мировое хозяйство России на рубеже веков. // Известия РАН. Серия геогр. 2000- № 6
4. Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист, - 2004, - №1
5. Бландиньер Ж.-П. Реиндустриализация России: насколько пригоден европейский опыт //Экономист, - 2005,- № 5
6. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики, - 2003, - №2
7. Вебер А. Теория размещения промышленности: Пер. с нем. – Л., М, 1926.
8. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений// Демоскоп,- 2006,- № 247-248
9. Винслав Ю. Федеральная промышленная политика: к определению приоритетов в контексте итогов и тенденций новейшей индустриальной эволюции страны// Российский экономический журнал, - 2008,- № 1-2
10. Виньков А. Прошлое держит за ноги //«Эксперт» №39 (772) /03 окт 2011,
11. Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А., Пивоваров Ю.Л. Влияние демографической ситуации на эволюцию расселения в СССР// Известия АН СССР. Серия геогр. 1983- № 6

12. Власова Н. Ю. Структурная трансформация экономики крупнейших российских городов : Дис. ... д-ра экон. Наук,- Екатеринбург, - 2000, - 331 с
13. Власова Н.Ю. Новые и старые функции крупнейших городов России //Крупные города и вызовы глобализации Смоленск: Ойкумена, 2003, -280 с.
14. Гаврилов Н., Беляков И. Государственная поддержка промышленного экспорта в России// http://institutiones.com/industry/615-gosudarstvennaya-podderzhka-exporta.html экономический портал, Weiss J. Export Growth and Industrial Policy: Lessons from the East Asian Miracle Experience: ADB Institute Discussion Paper No 26. February 2005
15. География социально-экономического развития. М. 2004..
16. Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000-2002. — М.: Новое издательство, 2003.
17. Голиченко О. Российская инновационная система: проблемы развития // Вопросы экономики, - 2004, - №12, Подходы к интеграции науки и производства //Экономист, - 2005, - №3
18. Гончар К.Р. Агломерационные эффекты и конкурентоспособность промышленности// IX Международная научная конференция "Модернизация экономики и глобализация", 2008 г. кн. 3
19. Горкин А.П. Территориальная структура обрабатывающей промышленности США: основные тренды и факторы формирования // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран, Сб. 17. М.: МГУ, 2007, с. 205-231,
20. Горкин А.П., Родионова И.А. Особенности интеграции России в мировую индустрию: инновационный сектор // Современная экономическая теория и реформирование экономики России. Т. IV. М.: Экономика, 2008, с. 211-215,
21. Гохберг Л., Кузнецова И. Инновационные процессы: тенденции и проблемы// Экономист, - 2002, - №2

22. Гранберг А.Г. Трансформация экономического пространства России// Новые факторы регионального развития. / Ред. Ю. Г. Липец. М ИГ РАН 1999
23. Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертиклаьной интеграции //Экономист ,- 2009, - № 1
24. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) //Экономист, - 2008, - № 9
25. Губанов С. Промышленная политика и государство//Экономист, - 2004,- № 7
26. Гурков И., Авраамова Е., Тубалов В. Инновационная деятельность российских промышленных предприятий // Вопросы экономики, - 2001, -№7,
27. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. – М.: ТЕИС. – 2003,
28. Дворядкина Е. Б. Развитие городов традиционно-промышленного региона: теория, методология, практика. Автореферат докт..экон. наук,- Екатеринбург - 2005
29. Достаточно сильны для ВТО // Эксперт,- 2011,- № 46.
30. Дружинин А.Г. География и экономика: актуальные проблемы соразвития. Ростов-на-Дону Изд-во СКНЦ ВШ. – 2000, - 56 с.
31. Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода.– Ростов-на-Дону: Из-во ЮФУ. 2008. 198 с.
32. Дружинин А.Г., Булгакова О.А. Поляризация территориального социально-экономического развития Юга России в условиях глобализации. Ростов-на-Дону: Инфо-сервис, - 2003, -104 с.
33. Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Концептуальные основы регионализации экономики. Ростов-на-Дону: из-во СКНЦВШ. 2001. 65 с. и др.
34. Жога Г. Удержать каркас // Эксперт, - 2011,- № 49

35. Заказы в обмен на развитие // Эксперт Северо-Запад,- 2009, - № 38
36. Иванов С.Н. Регулирование инвестиционной деятельности муниципального образования Проблемы современной экономики, Номер N 1-2 (9-10), 2004
37. Клейнер Г. Экономическое состояние и институциональное окружение российских промышленных предприятий: эмпирический анализ взаимосвязей //Вопросы экономики, - 2005,- № 9
38. Княгинин В., Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации // http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/projection/. Сайт проекта Архипелаг.
39. Лаппо Г. М География городов. М. 1997
40. Лаппо Г.М., Полян П.М. Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. Т. 8, № 4. С. 22–34.
41. Левин А.П. Эффективность промышленного производства: региональные проблемы. М., Экономика, 1982. 144 с.,
42. Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России// Вопросы экономики, - 2006,- № 7
43. Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 9. Городская Россия – проблемное воплощение реформ//Российский экономический журнал, - 2002,- № 2
44. Маергойз И.М., Алисов Н.В., Горлов В.Н. О некоторых особенностях размещения промышленности СССР в условиях научно-технической революции. В сб.: Вопросы географии, 1976, с.125-134,
45. Мошков А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2008. 268с.,

46. Наймушин В. «Постиндустриальные» иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России//Экономист, - 2009,- № 4
47. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад РАН. М. 2002.
48. Не хватает класса// Эксперт № 34 2011
49. Обухович А. Возможности обновления индустрии России: мифы и реалии // Промышленные ведомости, №№ 5-6, май, июнь 2007
50. Олсон М. Скрытая тропа к процветающей экономике //Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы, -М.: РГГУ, - 1994
51. От технопарка до наукограда// Промышленность Урала. – 2000, -№ 4-5
52. Пивоваров Ю.Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепции макрорегионального развития России // Известия РАН. Серия геогр. 1997- № 5
53. Плышевский Б. О промышленной политике //Экономист, - 2004,- № 8
54. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993
55. Пробст А. Е, Эффективность территориальной организации производства. М -: Мысль, 1965. С. 23—26,
56. Промышленность России, М.: Госкомстат России, -2000, Наука в России, - М.: Госкомстат России, ЦИСН, - 2001
57. Пчелинцев О.С. Формы расселения и размещение производительных сил // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. М. 1972. С 131.
58. Развитие мегаполиса: проблемы и перспективы// Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, - 2007,- № 2 (319)
59. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Статистический сборник. Москва. 2011

60. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Москва: Росстат, - 2012
61. Родионова И.А. «Структурные сдвиги промышленности мира во второй половине XX в.: макрогеографический анализ», - Автореф. докт. геогр наук., М, - 2003
62. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными.// Российская промышленность на перепутье. Что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: доклад ГУ ВШЭ о конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России по результатам партнерского проекта со Всемирным банком при финансовой поддержке Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации / В. Голикова, К. Гончар, Б. Кузнецов, А. Яковлев; науч. рук. проекта Е. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 104 с.
63. Россия и страны мира 2010. Статистический сборник Москва 2010
64. Рыбаков Ф. Промышленность Санкт-Петербурга и вызовы неоиндустриальной экономики //Экономист ,- 2010, - № 1
65. Селезнев Ф. Промышленная политика государства: исторический опыт России// Вопросы экономики, - 2011,- № 4
66. Семенова А. Управление инновационными процессами // Экономист, - 2005, - №5
67. Слипенчук М. Структурные особенности источников инвестиций//Экономист. –2002,-№10
68. Современные тенденции развития машиностроения //Вопросы экономики, - 2006,- № 9, Monthly Bulletin of Statistics. 2005. №9.11. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard / OECD, 2005
69. Соколов Ю. Интеграция как условие воспроизводства промышленного капитала //Экономист, - 2006,- № 8
70. Социально-экономическое положение России в 2007 году. М. 2008.

71. Сухарев О. Промышленность: кризис и перспективы развития//Экономист ,- 2011, - № 2
72. Тартаковская И. О «технократизме» и «экономическом рационализме» в инновационном процессе// Вопросы экономики, -2001, -№7
73. Толмачев Д., Шапошников И. Greenfailed //Эксперт 2010 № 47
74. Торговля в России 2009. Статистический сборник. Москва: Госкомстат, - 2009
75. Трейвиш А.И. Промышленность в России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). - М.: Изд-во МНЭПУ, 2002, сс. 11-38,
76. Трейвиш А.И. Промышленность России в постиндустриальном окружении // Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в. М.: Экон-Информ, 2009, с. 49-77,
77. Трейвиш А.И. Экономические сдвиги и связи в постсоветском пространстве: проблемы дезинтеграции и реинтеграции. // Известия РАН. Серия геогр. 2000- № 3
78. ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». от 18 сентября 2002 г..
79. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Мысль, 1979. - 436 с.
80. Хрущев А.Т. Соотношение понятий "территориальная организация" и "размещение" промышленности // Вестник МГУ. Серия геогр. 1966. № 3, с. 99-102.
81. Цветков В. Подкрепить инновационное развитие промышленной политикой // Экономист, - 2008,- № 3
82. Часовский В. И. «Основные тенденции территориально-отраслевых изменений в промышленности стран СНГ » Автореф. докт. геогр. наук по специальности 25.00.24, - 2010

83. Шандиров М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской республики) Автореферат дисс. На соиск… канд. Экон. Наук. Ростов-на-Дону, -2003, - 19 с.
84. Эксперт 400 - рейтинг ведущих российских компаний// Эксперт, -2012,- №39 (821)
85. http://expert.ru/expert/. Сайт журнала Эксперт

Научное издание

ГОНТАРЬ Николай Владимирович

ФАКТОРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Монография

Подписано в печать 12.03.2013. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 6,74.
Тираж 500 экз. Заказ

ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 28.

Отпечатано в